

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1895 года.

№ 9.

1 Мая.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены по прошеніямъ: 10 апрѣля, священники—с. Ходосовки, кіевскаго уѣзда, Димитрій *Мельниковскій* и с. Будаевки, того же уѣзда, Михаилъ *Маларевскій*, одинъ на мѣсто другаго; с. Скибинецъ, сквирскаго уѣзда, Логгинъ *Терлецкій*—въ с. Снѣжжнью, того же уѣзда; с. Осовецъ, Радомысльск. у., Іаковъ *Росновскій*—въ с. Храпачи, васильковскаго уѣзда; 22 марта, псаломщикъ с. Залевокъ, черкаскаго у., Николай *Поторжинскій*—1-мъ псаломщ. къ никольской церкви м. Златополя, чигиринскаго уѣзда; 27 марта, псаломщички—с. Кумеевъ, черкасск. у., Титъ *Затовскій* и с. Березняковъ, того же уѣзда, Іустинъ *Кожуховскій*—одинъ на мѣсто другаго; 13 апрѣля, псаломщикъ с. Троцеаго, васильковск. уѣзда, Андрей *Маркевичъ*—1-мъ псаломщ. къ преображенской церкви м. Хабного, радомысльскаго уѣзда.

Опредѣлены: 22 марта, сынъ псаломщика Димитрій *Боярскій*—2-мъ псаломщикомъ въ с. Купчинцы, липовецкаго у.; 14 апрѣля, сынъ псаломщика Константинъ *Каминовскій*—въ с. Любомірку, чигиринскаго у.; сынъ псаломщика Іаковъ *Робаковскій*—2-мъ псаломщикомъ къ соборной церкви г. Радомысля и 18 апрѣля, сынъ псаломщика Петръ *Александровичъ*—въ с. Музычи, кіевск. уѣзда.

Отчисленъ отъ прихода, 12 апрѣля, священникъ с. Зарудья, липовецкаго уѣзда, Іоиль *Шидловскій*, по болѣзни.

Праздны священническія мѣста:

Въ с. Сычевѣ, уманскаго уѣзда, съ 27-го марта; приходъ 5 класса, церковной земли 48 десятинъ, прихожанъ мужскаго пола 986 душъ.

Въ с. Торчинѣ, радомысльскаго у., съ 28 марта; приходъ 5 класса, церковной земли 51 десятина, прихожанъ мужскаго пола 1100 душъ.

Въ с. Обуховичахъ, радомысльскаго у., съ 27 марта — 2-е священническое мѣсто.

Въ с. Скибинцахъ, сквирскаго уѣзда, съ 10 апрѣля; приходъ 6 класса, церковной земли 51 десятина, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 577 душъ и штундистовъ обоюга пола 24 души.

Въ с. Зарудѣ, липовецкаго уѣзда, съ 12 апрѣля; приходъ 5 класса, церковной земли 50 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 615 душъ.

Въ с. Осовцахъ, радомысльскаго уѣзда, съ 10 апрѣля; приходъ 6 класса, церковной земли 44 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 689 душъ.

Въ с. Лубенцахъ, чигиринскаго уѣзда, съ 20 апрѣля; приходъ 6 класса, церковной земли 35 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 697 душъ.

Праздны псаломщическія мѣста:

Въ с. Троцькомъ, васильковскаго у., съ 13 апрѣля.

— с. Псяровкѣ, уманскаго у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Голякахъ, уманскаго у., съ 22 марта.

Въ с. Малой Ольшавѣ, васильковскаго уѣзда, 2-е псаломщ. мѣсто съ 27 марта.

Распоряженія по Епархіальному училищному Совѣту. Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 14 февраля сего 1895 г., назначены членами уѣздныхъ отдѣленій кievс. епархіал. училищ. Совѣта мировые посредники: 1-го уч. бердичевского уѣзда Николай Широковъ, 1-го уч. васильковского уѣзда Николай Зубокъ и 2-го уч. того же уѣзда Петръ Дверницкій; черкасского уѣзда 1-го уч. князь Александръ Шаховской и 2-го уч. Борисъ Григоренко.

Журналъ № 3-й.

Комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства Кіевской епархіи.

I. Слушали: докладъ предсѣдателя комитета, священника Адріана Гуковича объ освидѣтельствованіи кассы Комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи за мѣсяць февраль.

Справка: въ кассѣ къ 1-му февраля состояло 35018 руб. 89 к.; въ февралѣ поступило наличными на приходъ 2427 руб. 84 коп.; за исключеніемъ израсходованныхъ въ февралѣ 26 руб. 46 к., къ 1-му марта 1895 г. въ кассѣ всего капитала состоитъ 37420 р. 27 к., изъ коихъ—а) 10000 р. передано для операцій въ епархіальный свѣчной заводъ, в) 1200 р. обращено въ $\frac{0}{100}$ государственныхъ бумаги, —и в) 26220 р. 27 к. находятся въ сберегательной кассѣ конторы государственнаго банка.

II. Слушали: отношеніе благочиннаго 1 округа бердичевского уѣзда свящ. II. Шостацкаго съ подлежаще засвидѣтельствованнымъ актомъ, изъ котораго видно, что 30 января текущаго года въ с. Хажинѣ отъ неизвѣстной причины, черезъ часъ послѣ богослуженія, сгорѣла до фундамента деревянная церковь, застрахованная въ компететѣ въ 1350 р. Справка 1. Изъ благочинническаго акта видно, что Михайловская церковь с. Хажина сгорѣла до фундамента и послѣ пожара осталось нѣсколько обугленныхъ, потому ничего не стоящихъ брусевъ и нѣсколько покоробленныхъ, немѣющихся никакой цѣны, листовъ желѣза. Справка 2.

Уцѣлѣвшій въ землѣ каменный фундаментъ, какъ значится въ описи сей церкви, оцѣненъ въ 150 руб.

Постановили: въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ по церкви с. Хажина выдать страховую премію, за выключеніемъ дѣйствительной стоимости фундамента, оцѣненного въ 150 руб., всего въ количествѣ 1200 р. и означенную сумму (1200 руб.) выслать благочинному 1 округа бердичевского уѣзда свящ. П. Шостацкому для внесенія ея въ сберегательную кассу бердичевского казначейства на имя Свято-Михайловской церкви с. Хажина.

Ш. Слушали: отношеніе благочиннаго 2 округа радомысльскаго уѣзда свящ. К. Куликовскаго съ подлежаще засвидѣтельствованнымъ актомъ, изъ котораго видно, что 18 февраля сего года произошелъ пожаръ въ усадьбѣ втораго псаломщика м. Брусилова и имъ произведено пожарныхъ убытковъ, по оцѣнкѣ, на 120 руб.

Постановили: въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ въ усадьбѣ втораго псаломщика м. Брусилова Вознесенской церкви выдать премію въ 120 руб. и означенную сумму выслать строительному комитету 2 благоч. округа радомысльскаго уѣзда, въ лицѣ его предсѣдателя—благоч. свящ. К. Куликовскаго, съ тѣмъ, чтобы, согласно указу Консисторіи отъ 24 сентября 1891 г. за № 10983, деньги были выдаваемы строительнымъ комитетомъ 2-му псаломщику м. Брусилова по частямъ, по мѣрѣ производства построекъ, и чтобы отъ означеннаго псаломщика была взята подписка о согласіи его принять на себя устройство дома, на мѣсто сгорѣвшаго, на страховую премію.

Предсѣдатель Комитета, Кіево-Подольской Введенской церкви

Священникъ *Адріанъ Гукевичъ.*

Члены: Священникъ *Матвей Бутовскій.*

Священникъ *Теодоръ Маниковскій.*

Ревизоръ, протоіерей *П. Троцкий.*

Казначей, священникъ *Спиридонъ Ожешковскій.*

Дѣлопроизводитель Комитета *П. Козицкій.*

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1895 г. мар. 17. Утверждается».

Журнаъ № 3-й.

Временнаго управленія кассы взаимновспомогательнаго общества Кіевской епархіи.

I и II. Слушали: докладъ казначея, свящ. С. Ожеговскаго о томъ, что имъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1895 г. записано на приходъ наличными деньгами взносовъ, полученныхъ при отношеніяхъ благочинныхъ и священниковъ, въ суммѣ 625 р. 35 к., и что имъ выписано въ февралѣ 1895 г. на расходъ 50 руб. 78 к., а именно: 1) выданъ выбывшему изъ духовнаго вѣдомства псаломщику К. Каченовскому годичный взносъ—3 руб.; 2) выдано жалованья за февраль мѣсяцъ разсылному—1 руб. 50 коп.; 3) употреблено на почтовые расходы—4 руб. 13 к.; возвращенъ годовой взносъ заштатному свящ. В. Антонову—12 руб.; 5) выдано дѣлопроизводителю жалованья за февраль мѣсяцъ—12 руб. 50 к.; 6) выдано жалованья казначею за тоже время—4 руб. 33 к.; 7) возвращенъ взносъ вдовѣ свящ. с. Горошкова тарашанскаго уѣзда М. Коцюбинской—12 руб.; 8) уплачено на пересылку сихъ денегъ—32 к.,—а всего 50 руб. 78 к.

П о с т а н о в и л и: веденіе казначеемъ книгъ прихода и расхода признать правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя управленія, священ. А. Гуковича объ освидѣтельствованіи кассы взаимно-вспомогательнаго общества духовенства кіевской епархіи за февраль мѣсяцъ, по которому къ 1-му февраля 1895 г. состояло въ кассѣ—35855 руб. 62 к.; въ февралѣ поступило на приходъ 625 руб. 35 коп.; за выключеніемъ израсходованныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ 50 руб. 78 к., къ 1-му марта текущаго года въ кассѣ общества всего состоитъ 36430 руб. 19 к., изъ коихъ: а) 13400 руб. находятся къ операціяхъ епархіальнаго свѣчнаго завода; в) 21200 руб. въ % государственныхъ бумагахъ и с) 1830 руб. 19 к. наличными (изъ нихъ 827 р. находятся въ сберегательной кассѣ при конторѣ государственнаго банка, а 1003 руб. 19 к. на рукахъ у казначея).

Постановили: о такомъ состояніи кассы взаимно вспомо-
гательнаго Общества духовенства кievской епархіи почтитель-
нѣйше довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства.

Предсѣдатель Управленія кассы, Кіево-Подольской Введенской церкви

Священникъ *Адрианъ Гуковичъ*.

Члены: Священникъ *Матвей Бутовскій*.

Священникъ *Теодоръ Маниковскій*.

Ревизоръ протоіерей *П. Троицкій*.

Казначей, священникъ *Спиридонъ Ожеговскій*.

Дѣлопроизводитель *П. Козицкій*.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвя-
щенства: «1895 г. мар. 17. Утверждается».

ОТЧЕТЪ

о состояніи, находящагося подъ Высочайшимъ покровитель-
ствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Импера-
трицы, кievскаго перваго женскаго училища духовнаго вѣ-
домства за 1893—94 учеб. годъ.

Кіевское первое женское училище духовнаго вѣдомства, имѣ-
ющее счастье находиться подъ Высочайшимъ покровительствомъ
Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, съ от-
четнымъ учебнымъ годомъ пережило тридцать третій годъ своего
существованія и своей дѣятельности на поприщѣ воспитанія и
обученія дочерей священно-и церковнослужителей кievской епархіи.
Отчетный годъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ годомъ отдѣль-
наго существованія училища отъ параллельныхъ классовъ его,
составившихъ съ іюля мѣсяца 1893 года, на основаніи опредѣле-
нія Св. Синода и съ Высочайшаго соизволенія Государя Импера-
тора, самостоятельное учебное заведеніе, съ примѣненіемъ къ обоимъ
училищамъ, въ силу указа св. Синода отъ 11-го ноября 1892 года,
устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, Высочайше утвержден-

наго 2-го сентября 1868 года, въ тѣхъ частяхъ его, на которыхъ устроены управленіе и хозяйственная часть въ енархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Согласно уставу, училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго и управлялось училищнымъ совѣтомъ. Начальница училища имѣла въ своемъ завѣдываніи воспитательную часть, а инспекторъ классовъ по преимуществу учебную.

І. Личный составъ служащихъ въ училищѣ

а) Совѣтъ училища:

1. Предсѣдатель совѣта, магистръ богословія, законоучитель коллегіи Павла Галагана, священникъ Симеонъ Ивановичъ Трегубовъ, утвержденъ въ должности предсѣдателя совѣта резолюціей его высокопреосвященства митрополита кievскаго 17 го февраля 1893 года, а вступилъ въ отправление должности съ начала 1893³/₄ учебного года, служилъ безъ жалованья.

2. Начальница училища, дочь надворнаго совѣтника, получившая образованіе въ Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, Александра Дорощеевна Сенаторская, состоявшая на службѣ при томъ же институтѣ съ 1847 года, а при училищѣ, въ должности начальницы, съ 1886 года.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель, кандидатъ богословія, священникъ Аѳанасій Аѳанасьевичъ Вѣлиновскій назначенъ 7-го іюля 1893 года.

б) Члены совѣта отъ духовенства:

4. Протоіерей Кіевскаго Софійскаго собора, магистръ богословія, Петръ Ивановичъ Орловскій.

5. Священникъ Покровской города Кіева церкви, законоучитель ремесленнаго училища, кандидатъ богословія, Николай Эрастовичъ Рыбчинскій. Оба вступили въ отправление своихъ должностей при училищѣ по окончаніи 1892—93 учебного года и служили безъ жалованья.

в) *Преподаватели и преподавательницы обязательных предметов:*

6. Педагогика и дидактика—кандидатъ богословія Михайль Васильевичъ Гнѣвушевъ, преподаватель мѣстной духовной семинаріи, института благородныхъ дѣвицъ и 2-го кiev. жен. училища дух. вѣд., онъ же и наблюдатель въ образцовой, при училищѣ, школѣ—съ 5-го сентября 1894 года.

7. Русскаго языка и словесности въ 3, 4, 5 и 6 классахъ—магистръ богословія Георгій Онисимовичъ Булашевъ, преподаватель духовной семинаріи, съ 27-го февраля 1885 года.

8. Физики и геометріи—кандидатъ богословія, преподаватель духовной семинаріи, Платонъ Михайловичъ Пашкевичъ, съ 22-го сентября 1878 года.

9. Географіи—кандидатъ богословія Василій Лукичъ Доманскій, преподаватель и 2-го женскаго духовнаго училища, съ 12-го января 1888 года.

10. Общей и русской гражданской исторіи и ариѳметики въ 4 и 5 классахъ—кандидатъ богословія Евфремъ Ивановичъ Тарнавичъ, съ 7-го сентября 1891 года, онъ же съ 15-го іюля 1893 года и дѣлопроизводитель совѣта училища.

11. Преподавательница русскаго языка въ 1 и 2-мъ классахъ, имѣющая званіе домашней учительницы, Вѣра Николаевна Забродская, съ 4 мая 1887 года.

12. Преподавательница ариѳметики въ 1, 2 и 3 классахъ, имѣющая званіе домашней учительницы, Неонилла Ивановна Борисова, съ 15-го марта 1875 года.

13. Пѣнія—діаконъ Петръ Стефановичъ Рожалинъ, съ 15-го марта 1887 года.

14. Числописанія—коллежскій совѣтникъ Аѳанасій Мартиновичъ Павловъ съ 15-го октября 1863 года.

г) *Воспитательницы училища:*

15. Вѣра Марковна Блощанская, съ 29 іюня 1878 года.

16. Надежда Ивановна Краковецкая, съ 6-го сент. 1880 года.

17. Екатерина Капитоновна Бобровницкая съ 28-го марта 1883 года.

18. Евгенія Ивановна Завиновская, — съ 15 іюля 1892 года.

19. Александра Онуфріевна Селецкая, — съ 27 ноября 1891 г.

Всѣ повменованныя воспитательницы училища окончили курсъ ученія въ семь же училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.

20. Марія Θεодоровна Травлинская, окончила курсъ ученія въ С.-Петербургской Покровской Гимназій, служить при училищѣ съ 6-го сентября 1887 года.

Всѣ воспитательницы, кромѣ жалованья, пользовались квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ отъ училища.

д) Учительницы необязательныхъ предметовъ:

21. Учительница французскаго языка въ старшихъ 4 классахъ, окончившая курсъ ученія въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, Софія Георгіевна Калиевичъ, съ 26-го сентября 1891 года; жалованья получала 480 рублей, въ годъ. Въ младшихъ 2-хъ классахъ преподавала французскій языкъ Александра Дорофеевна Сенаторская.

22. Учительницы музыки: 1) Марія Іосифовна Каменская, 2) Вѣра Васильевна Каменская, 3) Марія Самуиловна Сваричевская, 4) Юлія Даніиловна Левитская и 5) Ольга Марковна Коссаровская, 1-я съ 1876, 2-я съ 1877, 3-я съ 1878, 4-я съ 1865 и 5-я съ 1884 года. Всѣ получали вознагражденіе поурочно — по 50 к. за часовой урокъ.

22. Учительница рукодѣлія К. С. Зуммеръ, 1888 г.

е) Въ неучебныхъ должностяхъ при училищѣ состояли:

28. Врачъ—докторъ медицины и хирургіи И. В. Чижихинъ, съ 10-го сентября 1879 г.

29) Экономъ училища Г. В. Лиискій съ 19 сентября 1893 г., а до этого времени въ должности эконома при училищѣ состоялъ, съ 23 сентября 1866 г., В. Л. Велисѣвичъ.

Всего по административной, учебной и воспитательной частямъ при училищѣ въ отчет. году, состояло вмѣстѣ съ 6-ю педальниками или помощницами воспитательницъ, — 35 лицъ.

Примѣчаніе. Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, при училищѣ состояли еще:

а) больничная надзирательница и б) кастелянша, завѣдывавшая бѣльемъ и одеждой воспитанницъ.

Въ этомъ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ во 2-й половинѣ отчет. года произошли слѣдующія перемѣны: 1) на мѣсто начальницы училища А. Д. Сенаторской, уволенной по прошенію, указомъ Св. Синода отъ 10 декабря 1893 г., перемѣщена начальница донскаго 3-хъ класснаго енарх. женск. училища О. В. Каменская, вступившая въ отправление обязанностей начальницы 1-го кievскаго женск. учил. духов. вѣд. въ первыхъ числахъ января 1894 г. 2) классная надзирательница В. Блоцанская указомъ Св. Синода отъ 21 апрѣля 1894 г. назначена начальницей донскаго енархіал. женск. училища, а къ отпривленію обязанностей классной надзирательницы, резолюціей его преосвященства, преосвященнаго Сильвестра, епископа каневского отъ 24 іюня 1894 г., допущена Д. Пожарская, имѣющая званіе домашней учительницы. За симъ, къ началу новаго учеб. года предсѣдатель совѣта училища, свящ. С. Трегубовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Высокопреосвященства, Іоанникія, митрополита кievскаго и галицкаго, 13 августа 1894 г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ настоятель Спасской города Кіева церкви, канд. богосл., протоіерей Климентъ Фоменко.

II. Составъ учащихся.

Къ началу отчетнаго 1893—95 уч. года въ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духов. вѣдомства было 192 воспитанницы. Въ сентябрѣ 1893 г., по выдержаніи установленнаго экзамена, въ училище поступило 46 воспит.; послѣ сего, по перечисленіи во 2-е училище 2-хъ стипендіатокъ дѣйст. ст. сов. Н. А. Ригельмана и 4-хъ протоіерея Т. Сухобрусова, въ училищѣ состояло 232 воспитанницы. По классамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ I—30, II—45, III—41, IV—38, V—43 и VI—35. Въ зданіи училища помѣщалось 219 воспит. и приходило изъ домовъ родителей и родственниковъ 13. Изъ числа живущихъ въ училищномъ общежитіи

41 пользовалась бесплатнымъ содержаніемъ; въ томъ числѣ было 16 стипендіатокъ, а именно: 7 стипендіатокъ митрополита литовскаго Іосифа Сѣмашки, 2—митрополита кievскаго Арсенія Москвина, 3—митрополита кievскаго Платона Городецкаго, 3—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Д. Богатинова и 1—статскаго совѣтника С. Р. Турчинскаго. Остальныя воспитанницы, живущія въ общежитіи училища, за содержаніе и обученіе ихъ, вносили установленную плату, именно: пансіонерки духовнаго происхожденія кievской епархіи—120 руб. въ годъ, пансіонерки иносепархіальнаго духовенства—145 руб. и пансіонерки свѣтскаго происхожденія—170 руб. Кромѣ сего, со всѣхъ пансіонерокъ, безъ различія ихъ по происхожденію, при поступленіи ихъ въ училище, вималось 25 р. на первоначальное обзаведеніе.

Примѣчаніе. По журнальному постановленію Совѣта училища, утвержденному преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, въ отчетномъ году въ зданіи училища жили 2 ученицы Образцовой школы, находящейся при училищѣ, въ качествѣ пансіонерокъ.

По происхожденію воспитанницы училища раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: дочерей духовенства кievской епархіи было 192, дочерей иносепархіальнаго духовенства 4, инословныхъ 36, въ томъ числѣ дочерей дворянъ 12, чиновниковъ 13, потомственныхъ почетныхъ гражданъ 5, купцовъ и мѣщанъ 5 и одна дочь крестьянина.

Въ теченіе отчетнаго года 4 воспитанницы приняты вновь, а выбыло изъ училища 11. Такимъ образомъ ко времени годичнаго испытанія въ училищѣ числилось 225 воспитанницъ; послѣ годичнаго испытанія, за окончаніемъ курса выпущено 35, къ началу 1894—95 учебнаго года осталось 190; въ августѣ мѣсяцѣ 1894 года поступило вновь 57; итого составилось въ началѣ 1894—95 учебнаго года 247 воспитанницъ.

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія попечительства о слѣпыхъ.

Кіевское Отдѣленіе Маріинскаго Попечительства о призрѣніи слѣпыхъ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что *Летучій отрядъ* Попечительства для оказанія безвозмездной врачебной помощи *больнымъ глазами и слѣпымъ*, по примѣру прошлаго года, съ 17-го числа сего апрѣля въ теченіи шести недѣль будетъ находиться въ м. *Пиковъ*, Подольской губ., Винницкаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ ст. Калиновки Юго-Западныхъ ж. д.

Въ виду этого Кіевское Отдѣленіе Маріинскаго Попечительства обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ сочувствующимъ этому благову начинанію, въ особенности къ землевладѣльцамъ, экономамъ, фабрикантамъ, духовнымъ лицамъ и врачамъ—содѣйствовать распространенію этой вѣсти среди крестьянскаго населенія прилегающихъ къ Пикову селеній, мѣстностей и уѣздовъ—Винницкаго, Литинскаго, Житомирскаго, Бердичевскаго и другихъ.

Предсѣдатель Совѣта *Андріяшевъ*.

Содержаніе: Епархіальныя извѣстія о назначеніи, перемѣщеніи и увольненіи священно и церковно-служителей. — Праздныя вакансіи по кіевской епархіи. — Журналы комитетовъ пожарнаго и взаимновспомогательной кассы. — Отчетъ 1-го кіевск. женск. училища духовнаго вѣдомства за 1893—94 учебный годъ. — Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовн. цензуры. Комитета печат. довол. 29 апрѣля 1895 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛНА ВЪДОЖОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1895 года.

№ 9.

1 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Вознесенія Господня.

Св. Евангелистъ Лука, рассказавши въ краткихъ чертахъ о вознесеніи Господа на небо, замѣтилъ, что апостолы, проводивши своими (пристальными) взорами возносившагося отъ нихъ Господа, поклонились Ему, и затѣмъ возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію и пребывали во храмѣ, прославляя и благословляя Бога (Лук. 24, 52). Не странно ли такое благодушіе и радость апостоловъ, при разлукѣ ихъ съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ? Оставляетъ апостоловъ ихъ единственная радость и утѣха, утѣха Израиля; остаются апостолы на землѣ одни съ неизвѣстнымъ и страшнымъ для нихъ будущимъ, — остаются безъ надежды — увидѣтъ Его болѣе на землѣ: и они, поклонившись Господу, благодушно возвращаются въ Іерусалимъ, даже съ радостію великою, и пребываютъ въ храмѣ, не скорбя, не печалься, а про-

славляя и благословляя Бога... Не эти ли самые апостолы, нѣсколько десятковъ дней тому назадъ, трепетали при мысли, что ихъ Учитель оставитъ ихъ? Не они ли опечалились, когда ихъ Учитель сказалъ, что вмалѣ, и они не увидятъ Его,—что Онъ пойдетъ къ Отцу Своему? Не они ли еще такъ недавно грустили, когда настала для нихъ кратковременная разлука, во дни страданій и смерти Спасителя? А теперь они радуются.. Чему радоваться?.. Теперь, какъ будто, совершенно измѣнились ихъ взгляды и чувства въ отноше- нии къ ихъ Божественному Учителю ..

Да: послѣ воскресенія Иисуса Христа, послѣ бесѣдъ Его съ учениками о тайнахъ Царствія Божія, въ продолженіи всего только сорока дней, ихъ мысли и чувства, дѣйствительно, много, много измѣнились къ лучшему: мысли ихъ теперь стали проникательнѣе, дальновиднѣе, чувства—чище и возвышеннѣе,—вѣра ихъ въ своего Учителя и Господа возвысилась и окрѣпла. Они теперь уже всѣмъ существомъ своимъ вѣрили, что ихъ Учитель—не Мессія-завоеватель,—не какое нибудь смертное существо, которому можетъ повредить злоба и ненависть людей, вслѣдствіе чего и они могутъ много потерпѣть; они теперь твердо вѣрили, что ихъ Учитель—побѣдитель смерти и ада,—Богъ всемогущій, въ Которомъ они имѣютъ все и навсегда. Они теперь твердо вѣрили и тѣмъ обѣтованіямъ, которыя Онъ давалъ имъ еще прежде Своихъ страданій,—что Онъ не оставитъ ихъ сирыми, что Онъ пошлетъ имъ Духа Святаго, который будетъ наставлять ихъ на всякую истину,—что Онъ и Самъ пребудетъ съ ними и со всѣми вѣрующими въ Него во вся дни, до скончанія вѣка,— что Онъ идетъ къ Отцу, чтобы уготовить для нихъ обители въ домѣ Отца небеснаго,— что Онъ опять возъ-

метъ ихъ къ Себѣ, да будутъ они едино съ Нимъ, яко Отець въ Немъ и Онъ въ Отцѣ. Чего же имъ было, послѣ этого, печалиться, при временной, или, какъ они вѣрили, только при кажущейся разлукѣ съ ихъ Учителемъ и Господомъ? Они смотрѣли теперь на возносившагося отъ нихъ Учителя, какъ на Царя небеснаго, восходящаго на престоль превышній, чтобы исполнить всяческая — довершить дѣло спасенія людей, только начатое Его земною жизнію, смертію и воскресеніемъ. Какъ было имъ не поклоняться Господу (благословляя Бога), восходящему на престоль горній, — какъ было не радоваться тѣмъ благодѣяніямъ, которыя имѣли обильно изливаться на весь родъ человѣческой до скончанія вѣка отъ престола Агнца Божія, закланнаго за грѣхи всего міра?

Радовались великою радостію апостолы Христовы, при видѣ возносившагося отъ нихъ на небо Господа; радоваться подобаетъ и намъ, бр. мои, Вознесенію Господню, такъ какъ въ немъ и для насъ сокрыто много утѣшительнаго. Да не смущается сердце твое, собратъ-христіанинъ, въ какомъ бы горѣ ты ни былъ: Спаситель нашъ, взошедши къ Отцу небесному и возсѣдая одесную Его, съ высоты неба зреть на всѣ наши немощи, болѣзни и труды, — зреть Онъ и на тѣ обиды, которыя мы терпимъ иногда отъ неправды людской.; Спаситель нашъ, взошедши къ Отцу небесному, съ высоты неба, по Своему обѣтованію, слышитъ вопль земной вѣрующихъ въ Него и; по нашимъ молитвамъ, готовъ всегда изливать на насъ Свои великія и богатія милости; Онъ, несомнѣнно, всегда и вездѣ изливаетъ съ высоты неба въ наши души *благодатныя силы, яже къ животу и благочестію*, подобно тому, какъ солнце изливаетъ свои животворные лучи на тѣлесную при-

роду нашу. Да не смущается сердце наше, братіе! Вознесійся на небо Спаситель нашъ возшелъ къ Отцу небесному для того, чтобы уготовить и намъ мѣсто во многихъ обителяхъ небесныхъ, какъ Онъ обѣщаль это святымъ апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Радоваться подобаеть и намъ, братіе, Вознесенію Господа нашего на небеса съ пречистою Его Плотію, потому что оно предъуказываетъ и на наше будущее вознесеніе на небеса, — въ міръ лучшій, совершеннѣйшій, — къ Отцу нашему небесному, — и на наше будущее прославленіе на небесахъ. Измѣнившаяся, одухотворившаяся человѣческая природа Господа нашего, Иисуса Христа, по Его воскресеніи изъ мертвыхъ, предъуказываетъ то, что и наша природа человѣческая, какъ она ни груба теперь, — благодаря нашему тѣснѣйшему единенію со Христомъ чрезъ вѣру въ Него и участіе въ таинствахъ, особенно чрезъ таинственное тѣснѣйшее единеніе съ Нимъ въ таинствѣ святаго Причащенія, — непременно преобразится, измѣнится и одухотворится при всеобщемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, по подобію воскресшаго тѣла Христова; и мы, по слову Апостола, *будемъ восхищены на облакахъ, въ срѣтеніе Господу нашему, и такъ всегда съ Господомъ будемъ* (1 Солун. 4, 16 – 18).

Итакъ, братіе, если, по подобію Вознесенія Господня, и для каждаго изъ насъ будетъ вознесеніе на небеса — въ міры лучшіе, совершеннѣйшіе, — къ нашему Отцу небесному, то мы не должны слишкомъ тяготѣть къ землѣ. *Горня я мудрствуйте, а не земная: учить васъ Апостоль Христовъ; ибо наше житіе на небесахъ, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Иисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко*

быти сему сообразну тѣлу славы Ею (Колос. 3, 2; Филип. 3, 21). Аминь.

Поучительное чтеніе

въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ, 7 мая, въ воспоминаніе явленія на небѣ знаменія Честнаго Креста въ Иерусалимѣ.

(Вразумляющее небесное знаменіе Креста).

Въ нынѣшній день, 7 мая, нашею Православною Церковью воспоминается, между прочимъ, и о чудномъ явленіи на небѣ знаменія креста въ св. градѣ Иерусалимѣ. Явленіе это было въ 351 году по Рождествѣ Христовомъ, въ царствованіе грекоримскаго императора Констанція, сына св. равноапостольнаго Константина. Епископомъ въ Иерусалимѣ въ то время былъ знаменитый св. Кирилль. По долгу своего служенія, какъ очевидецъ, онъ такъ доносилъ императору объ этомъ чудномъ небесномъ явленіи. «Въ святыя дни Пятидесятницы, 7 мая, около третьяго часа дня (по нашему времячисленію, 9 утра), у насъ, въ Иерусалимѣ, явился на небѣ весьма большой крестъ, составившійся изъ свѣта и протяженный надъ святою Голговою до горы Елеонской»: писалъ святитель Кирилль. Не одинъ или только двое это видѣли, но весьма явственно видѣнь былъ онъ всему народонаселенію города. И не скоро миновалось сіе видѣніе, но въ продолженіи многихъ часовъ крестъ очевиднымъ образомъ зримъ былъ надъ землею, молніеноснымъ сіяніемъ превосходящій лучи солнечные. Все народонаселеніе города, объятае страхомъ и вмѣстѣ радостію отъ сего видѣнія, тотъ часъ толпами стеклось въ святыю церковь: и юные, и старцы, мужи и жены, люди всякаго возраста, даже самыя дѣвы, начавшія уже таиться внутри домовъ, жители города и пришельцы, христіане

и изъ другихъ мѣсть прибывшіе язычники,—всѣ единодушно, какъ бы едиными усты, прославляли чудодѣйствующаго Христа Іисуса, Господа нашего, Сына Божія Единороднаго, на самомъ дѣлѣ и опытѣ уразумѣвъ, что благочестивѣйшее христіанское ученіе состоитъ *не въ препрѣлѣнныхъ человѣческой мудрости словесахъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4),—не людьми только возвѣщается, но Самимъ Богомъ свидѣтельствуется съ небесъ. Посему мы, іерусалимскіе жители, собственными своими очами видѣвъ это преславное чудо, воздали и будемъ воздавать Всецарю Богу и Единородному Сыну Божію подобающее съ благодареніемъ поклоненіе, совершивъ и продолжая совершать во святыхъ мѣстахъ прилежныя молитвы и о боголюбивой твоей державѣ. Поелику же должно было не молчанію предать сіи небесныя боговидѣнія, но благодарствовать о нихъ твоему благочестію, то мы и потщились немедленно исполнить свой долгъ симъ посланіемъ, чтобы, увѣдавъ о томъ, что вновь явлено свыше, воспріялъ ты болѣе твердое упованіе на Господа нашего Іисуса Христа». Объ этомъ же чудномъ небесномъ явленіи креста въ Іерусалимѣ рассказываетъ и другой боголюбивый мужъ древній того же времени, церковный историкъ Созомень, прибавляя при томъ, что это «знаменіе сіяло блистательно, но не такъ какъ сіяютъ планеты, разбрасывая лучи, а сильно сосредоточеннымъ, сжатымъ и вмѣстѣ прозрачнымъ свѣтомъ. Простираясь отъ краіева (лобнаго на Голгоѣѣ) мѣста до горы Елеонской, продолжаетъ Созомень, знаменіе креста занимало небо надъ этимъ пространствомъ стадій на пятнадцать (около 2 версты), да и широта его соотвѣтствовала длинѣ... Вѣсть объ этомъ не мало поразила цѣлую имперію и распространилась скоро по-

всюду, прибавляетъ Созомень; потому что находившіеся въ Іерусалимѣ, по обычаю, изъ всей, такъ сказать, вселенной, для молитвы и обозрѣнія тамошнихъ мѣстъ, рассказали всѣмъ ближнимъ все, чего были очевидцами. Такой случай многихъ изъ язычниковъ и іудеевъ привлекъ къ христіанской Вѣрѣ». — Вотъ вамъ, бр., обстоятельныя свидѣтельства современниковъ очевидцевъ воспоминаемаго нынѣ небеснаго явленія креста въ Іерусалимѣ. Подобное, чудное явленіе креста на небѣ было еще и за сорокъ лѣтъ предъ тѣмъ, при воцареніи равноапостольнаго Константина, на канунѣ его битвы съ тираномъ римскимъ Максентіемъ, вблизи города Рима, въ виду всего войска; и тогда это явленіе, какъ извѣстно, произвело великій переворотъ въ пользу христіанства, какъ въ душѣ самаго царя Константина, такъ и во многихъ закоренѣлыхъ язычникахъ, бывшихъ тогда въ его войскѣ. Можно сказать, съ того именно времени императоръ Константинъ сталъ открыто на сторонѣ христіанъ и открыто сталъ покровительствовать христіанамъ; съ того именно времени началось торжество христіанства надъ язычествомъ въ древнемъ грекоримскомъ мірѣ. Такъ нужно думать, что необычныя чудныя явленія допускаются мудрымъ Промысломъ Божиимъ въ благопотребныя времена и для важныхъ цѣлей.

Нельзя не сказать, что и воспоминаемое нынѣ чудное небесное явленіе креста въ Іерусалимѣ было также благопотребнымъ для своего времени и также имѣло весьма важную цѣль. Въ царствованіе св. равноапостольнаго Константина, объявившаго Христіанскую вѣру господствующею въ грекоримской имперіи, насталъ миръ для Церкви Божіей, послѣ трехсотлѣтнихъ ужасныхъ гоненій на нее. Только аріанская ересь, отвергавшая божество Іисуса Христа и совершенное Имъ

дѣло спасенія силою креста, нарушала нѣсколько въ тѣ времена миръ Церкви; но созванный благочестивымъ царемъ вселенскій соборъ, осудившій эту ересь, ослабилъ ее, — и миръ Церкви все таки продолжался до самой кончины равноапостольнаго царя. Не то было при его преемникахъ. Дѣти равноапостольнаго Константина, по проискамъ арианъ, начинаютъ оказывать поддержку арианству, и нѣкоторые изъ нихъ даже сами склоняются къ арианству. Мало по малу арианство стало торжествовать надъ православіемъ. Язычники и іудеи, видя взаимныя распри между христіанами и силу арианства, въ корнѣ подрывавшаго христіанство, также торжествовали. Съ воцареніемъ Констанція, сына св. равноапостольнаго Константина, около 350 года, именно и открылось торжество арианъ, язычниковъ и іудеевъ надъ православными. И вотъ, въ эту то тяжелую годину для православныхъ, для ихъ утѣшенія и подкрѣпленія, и для вразумленія еретиковъ и язычниковъ, и являетъ Господь чудное небесное знаменіе креста, — являетъ въ Іерусалимѣ, въ самомъ, такъ сказать, центрѣ христіанства, гдѣ совершено было спасеніе людей крестною смертію Божественнаго Страдальца. И это чудо, какъ видно и изъ приведенныхъ нами словъ очевидцевъ, произвело свое благотворное дѣйствіе не только на христіанъ, но и на многихъ іудеевъ и язычниковъ. «Такой случай многихъ и изъ язычниковъ и іудеевъ привлекъ къ христіанской Вѣрѣ»: говоритъ историкъ Созоменъ.

Чудное небесное знаменіе креста въ Іерусалимѣ имѣетъ значеніе, конечно, не для одного только того времени, когда оно было дано, но и для всѣхъ временъ, и особенно для такихъ, когда слово крестное становится юродствомъ даже въ средѣ мнящихся быти христіанами. А таково время, думаемъ, именно, и наше

время, когда появляются въ средѣ нашей разныя шалопуты и штувдисты, которые юродствуютъ, кощунствуютъ и издѣваются надъ нашимъ крестнымъ знаменіемъ. При случаѣ, расскажите имъ и вы, бр., о воспоминаемомъ нынѣ чудномъ небесномъ явленіи креста въ Иерусалимѣ. Не задумаются ли они хоть надъ этимъ чудеснымъ небеснымъ знаменіемъ, достовѣрность котораго утверждена, какъ мы видѣли, очевидцами, людьми испытаннаго ума и святости,—достовѣрность чего подтверждается и полуторатысячнымъ празднованіемъ нынѣшняго дня въ христіанскомъ мірѣ. Что они скажутъ и противъ этого свидѣтельства неба и земли о крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи?..

Подобное небесное явленіе—знаменіе Сына Человѣческаго будетъ еще, какъ пишется въ св. Евангеліи, предъ кончиною міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. *Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси, и тогда восплачутся вся колѣна земная: говоритъ Самъ Спаситель нашъ (Матѣ. 24, 30). Кто же особенно восплачется тогда, какъ не тѣ, которые не чтятъ креста Христова и глумятся надъ нимъ,—глумятся и надъ тѣми, которые съ благоговѣніемъ чтутъ крестъ Христовъ и Распятіаго на немъ?... О Господи, Спасителю нашъ! вразуми этихъ жалкихъ враговъ креста Твоего! Не вѣдятъ бо и они, что творятъ*

Рѣчь, сказанная въ церкви Над. Корпуса предъ панихидою въ полугодовой день смерти Императора Александра III.

Сегодня исполнилось полгода со дня смерти Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III.

Полгода... А между тѣмъ Онъ, какъ живой, стоитъ предъ нашими глазами. Вотъ Онъ—величественный и ростомъ и благо-

родствомъ осанки среди всѣхъ сыновъ человѣческихъ; вотъ Онъ — великій въ спокойно-моцномъ и кроткомъ сіяніи своего величія; вотъ Онъ — цвѣтушій здоровьемъ и нравственной силой, — чистый сердцемъ и высокій въ помыслахъ. Душа Его, какъ говорилъ одинъ изъ Великихъ князей, чиста, какъ хрусталь: Отецъ, нѣжно любящій своихъ дѣтей, — добрый семьянинъ, съ тихой и глубокой любовью дѣлившій съ Своей семьей и немногіе часы Своего отдыха; Императоръ Всероссійскій, миръ возвѣщающій всѣмъ странамъ и миромъ освѣщающій и покрывающій свою родную землю, свое любимое государство; въ Его царствованіе ни одна капля русской крови не была пролита; Царь-труженикъ, только предъ самой смертью оставляющій свои обычные государственныя занятія; Истинный православный христіанинъ, кротко и мирно умирающій въ цвѣтѣ лѣтъ въ кругу плачущей своей семьи; Христіанинъ, неоднократно исповѣдію и причащеніемъ св. Таинъ приготовившій себѣ поистинѣ царственное шествіе въ вѣчную жизнь.

«Я спокоенъ и ты будь спокойна», сказалъ умирающій Царственный Вождь Россіи въ послѣднія минуты Своей жизни Своей супругѣ, и, тихо склонивъ главу, предалъ духъ Свой въ руки Бога живаго. — Слава твоей жизни, слава и твоей смерти, добрѣйшій изъ Государей! — Гдѣ же теперь Твой великій духъ, возлюбленный нашъ Государь? — Когда въ ясную лѣтнюю ночь безоблачное небо съ безчисленными мириадами звѣздъ высится надъ нашею главою и въ тишинѣ земнаго дыханія мы пристально устремляемъ свой взоръ въ это молчаливо таинственное безконечное пространство небесъ, тогда мы *отчасти уразумѣваемъ, яко зеркаломъ въ гаданіи*, уразумѣваемъ это пожеланіе наше душѣ умершаго — «въ небесныхъ чертозѣхъ водворитися», — уразумѣваемъ отчасти и слова Спасителя, сказанныя Имъ въ прощальной Своей бесѣдѣ ученикамъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть!» Да, у Отца нашего небеснаго много обителей! — Молится вся Русь; помолимся и мы, чтобы Господь нашъ Иисусъ Христосъ водворилъ духъ великаго Царя-Миротворца въ чистыхъ небесныхъ сферахъ обителей Отца Небеснаго и въ лучезарномъ сіяніи Престола Божія, идѣже вси праведніи пребываютъ. Господу помолимся!

Свящ. А. Клитинъ.

Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь.

(Продолженіе ¹⁾).

Ш.

Первою игуменьей Флоровскаго монастыря въ третій періодъ его исторіи (1712—1790), періодъ, замѣтимъ, богатый и полнотою и разнообразіемъ жизни, и обиліемъ письменныхъ памятниковъ,—была Марія Магдалина Мокіевская, управлявшая монастыремъ около 25 лѣтъ.

При этой игуменіи, въ 1715 г., положено начало той борьбѣ изъ-за монастырскихъ имѣній, съ продолженіемъ которой мы встрѣчаемся на протяженіи всего третьяго періода исторической жизни монастыря. Правда, начало этой борьбы носитъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ дальнѣйшее теченіе ея. Съ конца двадцатыхъ годовъ XVIII вѣка посягательства на монастырскія земли и расхищеніе ихъ со стороны мѣстнаго общества,—особенно мѣщанства и козачества,—возникають подъ вліяніемъ секуляризаціонныхъ стремленій Петровской реформы,—и реакціонное движеніе общества противъ монастырскихъ владѣній принимаетъ широкіе размѣры. Тенерь же этого пока еще не видно: въ 1714 г. Флоровскій монастырь лишается одного изъ крупныхъ своихъ владѣній при исключительныхъ обстоятельствахъ. Дѣло было такъ. Около 1692 г. Печерскій женскій монастырь, стараніемъ игуменіи Маріи Мазениной, приобрѣлъ, путемъ купли за монастырскія деньги, село Русаново. Доказательствомъ несомнѣнныхъ правъ Флоровскаго монастыря на благоприобрѣтенное имѣніе служила купчая крѣпость на него ²⁾, а равнымъ образомъ—подтвердительный универсалъ гетмана Ивана Мазепы ³⁾ и грамота государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича ⁴⁾. Имя Мазепы, которое было связано съ исторіей приобрѣтенія Вознесенскимъ монастыремъ с.

¹⁾ См. Кіев. Еп. Вѣд. 1895 г. № 6 и 7.

²⁾ Архивъ дух. Консисторіи, дѣло за 1727 годъ, № 79.

³⁾ Опись 1773 года, листъ 60 й.

⁴⁾ Ibid, листъ 12-й.

Русанова, и послужило въ 1714 г. «законнымъ основаніемъ» къ отобранію этого села изъ подъ владѣнія монастыря. Въ этомъ же году государю Петру I «билъ челомъ» игумень Межигорскаго монастыря Иродіопъ Жураковскій о томъ, чтобы дать Межигорскому монастырю два казенныя села—Евменку и Красулку. Тогдашнему гетману Украйны Ивану Скоропадскому высочайше повелѣно было—удовлетворить просьбу Жураковскаго. Но оказалось, что точное выполненіе этого высочайшаго приказа шло въ разрѣзъ съ личными интересами гетмана; ибо «Евменка и Красулка, для близости къ Кіеву, самому ему гетману были потребны»¹⁾. Не желая пожертвовать своими хозяйственными интересами, съ одной стороны, и будучи поставленъ въ необходимость удовлетворить просьбу Жураковскаго, съ другой, гетманъ Скоропадскій обратился въ данномъ случаѣ къ весьма оригинальному приему, благодаря которому Флоровскій монастырь лишился самой крупной своей вотчины—села Русанова, служившей главнымъ подспорьемъ ему въ матеріальномъ отношеніи. Какъ извѣстно, послѣ измѣны гетмана Мазены, всѣ многочисленныя принадлежавшія ему имѣнія были конфискованы въ пользу казны. Несмотря на то, что с. Русаново было куплено монастыремъ, Скоропадскій причислилъ эту монастырскую вотчину къ категоріи Мазепинскихъ владѣній, подлежащихъ конфискаціи въ казну, на томъ совершенно произвольномъ основаніи, что, будто-бы, «бывшій измѣнникъ Мазена безъ указу отдалъ оное селище Русаново на собственную кондицію на ея тольмо персону матери своей родной, будучой въ Вознесенскомъ девичомъ монастырѣ игуменією самоволно». Какъ собственность якобы казны, с. Русаново и отдано было Скоропадскимъ въ 1714 году Межигорскому монастырю, который и пользовался имъ, несмотря на неоднократные протесты инокинъ, до 1731 года, въ которомъ высочайшимъ указомъ императрицы Анны Іоанновны это село возвращено Флоровскому монастырю²⁾.

Въ скоромъ времени послѣ потери с. Русанова, значительно подорвавшей матеріальное благосостояніе Флоровскаго монастыря

¹⁾ Архивъ дух. Копс., дѣло 1727 года, № 79.

²⁾ Ibid

Послѣднему суждено было испытать новое несравненно большее бѣдствіе. Великій пожаръ 1718 года, истребившій почти весь Кіево-Подоль, коснулся и Флоровскаго монастыря. Умалчивая о другихъ монастырскихъ постройкахъ, документальныя данныя говорить намъ о пострадавшихъ въ это время церквахъ. Какъ видно изъ этихъ данныхъ ¹⁾, до 1718 г. во Флоровскомъ монастырѣ были двѣ церкви: деревянная о трехъ престолахъ—средній во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра и боковые—въ честь Вознесения Господня и во имя св. Анны, и каменная церковь съ прилегавшей къ ней трапезой, почему и самая церковь носила названіе—трапезной; послѣдняя церковь была о двухъ придѣлахъ: внизу—во имя св. Іоанна Богослова и вверху—въ честь св. Александра Невскаго. Во время пожара 1718 года, деревянная церковь монастыря сгорѣла совершенно, трапезная же значительно повреждена—особенно внутри ²⁾. Кромѣ церквей, бѣдствіе, несомнѣнно, коснулось и другихъ монастырскихъ строеній—жилыхъ помѣщеній.

Какъ бы то ни было, требовались большія средства на возобновленіе погорѣвшаго монастыря. Каковы же были въ данное время матеріальныя средства его? Флоровскій монастырь располагалъ въ описываемое время, надо думать, далеко не богатыми средствами. Правда, ему принадлежали многочисленныя вотчины; но каково было въ это время состояніе монастырскаго хозяйства, богатаго въ количественномъ отношеніи? Вспомнимъ, что предшествовавшее, а также и тогдашнее время, время частыхъ войнъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ грабежами и разореніями,—и моровой язвы 1710 года, опустошившей многія села въ Малороссіи,—это

¹⁾ Арх. дух. Конс., д. 1759 г., №№ 4 и 71.

²⁾ Когда устроены эти церкви—не извѣстно. Мы знаемъ, что въ 1682 г. въ Флоровскомъ монастырѣ были двѣ деревянныя церкви: одна во имя св. Флора и другая во имя св. Лавра. Въ 1759 г. Кіев. дух. Кон. требовала отъ монастыря свѣдѣній о времени устроенія каменной трапезной церкви; но оказалось, что даже монахини, жившія въ монастырѣ еще съ начала игуменства Маріи Мокіевской, не имѣли никакихъ свѣдѣній о времени устроенія какъ трапезной, такъ и бывшей до пожара большой деревянной церкви. Выходя отсюда, должно полагать, что устроеніе этихъ церквей относится ко времени между 1683 и 1712 годами.

тяжелое время должно было оставить глубокие слѣды на состояніи монастырскаго хозяйства. Вдобавокъ къ этимъ, неблагоприятно вліявшимъ на состояніе монастырскаго хозяйства, условіямъ, въ 1714 году Флоров. монастырь, какъ видѣли мы, лишился самой крупной, доходной своей вотчины. А въ данное время начали обнаруживаться и проявленія того тяжелаго, какъ для всѣхъ монастырей вообще, такъ и для Флоровскаго въ частности, секуляризаціоннаго движенія, съ которымъ пришлось считаться монастырю до самаго 1786 года. Извѣстны въ описываемое время пять-шесть случаевъ столкновенія Флоровскаго монастыря изъ-за вотчинъ, какъ съ мѣстнымъ обществомъ, такъ равно и съ другими монастырями; конечно, эти случаи поземельныхъ тяжбъ были въ данное время далеко не единственными случаями. Понятно, всѣ подобныя споры не только неизбежно вносили нестроеніе въ надлежащее теченіе хозяйственныхъ отправленій монастыря, но и требовали отъ послѣдняго значительныхъ издержекъ на судебное веденіе дѣла. Прибавимъ къ сему и то, что сельское хозяйство въ то время вообще было въ младенческомъ состояніи, — цѣнность на полевыхъ произведенія была ничтожна, и монастыри, даже владѣвшіе многочисленными вотчинами, имѣя вдоволь хлѣба, скота, сѣна и т. п., на деньги были крайне скудны... Потому и дѣло возобновленія погорѣвшаго Флоровскаго монастыря шло очень медленно. Вскорѣ послѣ пожара монастырь смогъ лишь нѣсколько возобновить нижній этажъ полуразрушенной трапезной церкви — во имя св. Іоанна Богослова; въ этой только церкви, не смотря на ея слишкомъ малые размѣры, далеко не соответствовавшіе количеству монашествовавшихъ, и совершалось богослуженіе въ теченіе почти 15 лѣтъ¹⁾. Лишь въ 1722 г. Флоровскій монастырь приступилъ къ построенію другой церкви, потребность которой была для него слишкомъ ощутительна: въ этомъ году архіеписк. Варлаамомъ Вонатовичемъ заложена была, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной, большая каменная церковь — въ честь Вознесенія Господня. Медленно подвигалось построеніе этой, — правда, капитальныхъ размѣровъ, — церкви; только въ 1732 г. постройка окончена,

¹⁾ Арх. дух. Конс., д. №№ 4 и 21.

и 2 мая того же года новоустроенная церковь была торжественно освящена митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ ¹⁾.

Построеніе Вознесенской церкви составляло, конечно, главную потребность, удовлетвореніемъ которой, однако же, далеко не кончилось дѣло возобновленія погорѣвшаго монастыря. Довершеніе этого дѣла и служило, главнымъ образомъ, предметомъ дальнѣйшей дѣятельности игуменіи Маріи Мокіевской ²⁾.

Уваженіе, какимъ пользовалась игуменіи Марія Мокіевская, много потрудившаяся въ дѣлѣ возобновленія погорѣвшей обители, было такъ велико, что и по смерти ея инокини достойно почтили память славной игуменьи, вручивъ управленіе монастыремъ родной дочери ея Памфилии Мокіевской, игуменствовавшей въ монастырѣ около трехъ лѣтъ.

Во время управленія Флоровскимъ монастыремъ Памфилиа, мы видимъ первый случай посягательства на монастырскія земли со стороны такъ называемыхъ «новоуписныхъ казаковъ», съ которыми впоследствии часто приходилось считаться монастырю. Переходъ въ вольную казацкую службу, разрѣшенный правительствомъ казеннымъ крестьянамъ, былъ слишкомъ соблазнителенъ для принужденныхъ платить оброки и отбывать повинности подданныхъ монастыря крестьянъ, и многіе изъ нихъ сѣвши записаться въ казацкіе реэстры. Нечего и говорить, какъ вредно отзывалось данное явленіе на состояніи монастырскаго хозяйства: вслѣдствіе перехода крестьянъ въ казацкую службу, — перехода, все болѣе и болѣе возрастающаго, — монастырь лишался не только работниковъ, но въ большинствѣ случаевъ и своей земли, расхищавшейся этой буйной вольницей, якобы во имя «казацкихъ правъ».

Энергичною борьбою съ этимъ «монастырскимъ бичемъ» того времени извѣстна преемница Памфилии Мокіевской, по игуменству въ Флоровскомъ монастырѣ, Анастасія Перевисская. Къ сожалѣнію, эта неравная борьба Перевисской была почти безплодной: въ обществѣ уже успѣлъ развиться тотъ антимонастырскій духъ, подъ вліяніемъ котораго пострадавшему монастырю не такъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Историч. матер., изд. А. Андрѣвскимъ. Вып. 6, стр. 95--99. К. 1884.

то легко было добиться судебнымъ порядкомъ признанія незаконности дѣйствій и своеволия «новоуписныхъ казаковъ».

Ревнуя о хозяйственныхъ интересахъ монастыря, игуменія Перевисская заботилась и о благолѣннн монастырскихъ зданій. Памятникомъ этой дѣятельности ея служить и нынѣ существующая въ монастырѣ каменная колокольня, построенная ею на мѣстѣ существовавшей до того небольшой деревянной ¹⁾. Въ какомъ именно году построена эта колокольня, нѣтъ точныхъ указаній; можно лишь сказать, что построеніе ея относится къ 1740 году, въ началѣ котораго Анастасія Перевисская избрана настоятельницей Флоровскаго монастыря, или же—къ 1741 году, въ концѣ котораго управленіе монастыремъ передано ея преемницѣ.

Отдавая должную дань уваженія Перевисской за указанную нами добрую дѣятельность ея въ пользу виѣшняго благосостоянн Флоровскаго монастыря, мы должны, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтить, что эта игуменія получила и печальную извѣстность,—исключительную въ исторіи монастыря. Обвиненная инокинями въ самовольномъ, соединенномъ съ нерадѣніемъ объ интересахъ прочихъ инокинъ, распоряженіи хозяйственными дѣлами монастыря, игуменія Анастасія Перевисская, указомъ митрополита Рафаила Заборовскаго, была устранена отъ управленія монастыремъ, и 9 сентября 1741 года на ея мѣсто назначена игуменіею Елена,—до иночества—баронесса де-Жантн ²⁾.

Двѣнадцатилѣтній періодъ управленія Флоровскимъ монастыремъ Елены де-Жантн (1741—1753 гг.) является въ высшей степени типичнымъ: жизнь Флоровскаго монастыря въ эти двѣнадцать лѣтъ наиболѣе ярко отразила въ себѣ тѣ черты, какими, главнымъ образомъ, характеризуется третій періодъ исторіи монастыря. Въ то время, какъ первые десять лѣтъ управленія де-Жантн весьма обильны поземельными тяжбами монастыря, остальные три

¹⁾ Арх. дух. Консист., д. 1744 г., № 1362. Достоинно вниманія то обстоятельство, что игуменія Перевисская „за единый годъ соорудила звоницу муровану з маетностей, винокурень и прочихъ угодій приходовъ, не занимая скарба“, т. е. монастырской казны.

²⁾ Арх. дух. Конс., д. 1741 г., № 37.

года заполнены безотрадною, несправедливою тяжбою инокинь и съ своей игуменней, и все время игуменства Елены можетъ быть названо «непрерывнымъ суднымъ процессомъ».

Вступивъ въ отправленіе игуменской должности, Елена де-Жанти ревностно заботится объ окончаніи многочисленныхъ тяжбныхъ поземельныхъ дѣлъ, возникшихъ, какъ въ прежнее, такъ и въ ея время. Замѣчательно, что почти всѣ эти дѣла окончились въ пользу монастыря. Намъ кажется, объясненіе этого успѣха кроется въ слѣдующемъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ игуменство Елены. Въ 1744 г. Кіевъ былъ осчастливленъ прибытіемъ благочестивѣйшей государыни Елисаветы Петровны. Отличавшаяся примѣрнымъ благочестіемъ и особенною любовью къ знаменитымъ святынямъ кіевскимъ, глубоко-религізная императрица посѣтила въ числѣ другихъ кіевскихъ монастырей и Флоровскую обитель ¹⁾. Очень можетъ быть, что энергичная игуменія Елена сумѣла воспользоваться посѣщеніемъ императрицы, мощное слово которой и повліяло на мѣстныхъ судебныхъ инстанцій, на время справедливо отнесшіяся къ тяжбнымъ дѣламъ Флоровскаго монастыря. Какъ бы то ни было, стараніемъ де-Жанти монастырь въ теченіе десяти лѣтъ успѣлъ возвратитъ себѣ довольно значительное количество собственной земли, которою до того времени незаконно пользовались своевольные казаки и мѣщане ²⁾.

Казалось бы, лишь глубокою благодарностью инокини Флоровскаго монастыря должны были отблагодарить энергичную Елену де-Жанти за немалыя заботы и труды ея, сопряженныя съ веденіемъ многочисленныхъ тяжбныхъ дѣлъ въ пользу матеріальныхъ интересовъ обители. Но, вмѣсто благодарности, дѣятель-

¹⁾ Арх. дух. Конс., 1744 г. Ея Величество изволила выслушать въ Флоровскомъ монаст. божественную литургію и присутствовать при совершавшемся въ это время обрядѣ постриженія трехъ послушницъ въ монашество. Въ числѣ другихъ кіевск. обителей, и Флоровскій монастырь щедро одаренъ благочестивѣйшей государыней: въ пользу кіевскихъ обителей ея роздано 72440 рублей ассигнаціями, — 1 между прочими Флоровскій монастырь получилъ 3200 р.

²⁾ Центральный Архивъ, д. 1743 г., № 201—205; Опись 1773 г., листы 20—46; Арх. д. Конс., д. 1749 г., № 1.

ной игуменіи, въ роли обвиняемой, суждено было пережить судебный процессъ со стороны своихъ сестеръ инокинь, закончившейся въ 1753 году. Обвиненія, которымъ подверглась съ ихъ стороны игуменія Елена, въ сущности, сводились къ тому, въ чемъ обвинялась и Анастасія Перевисская, т. е. въ самоуправствѣ и нерадивомъ отношеніи къ матеріальнымъ нуждамъ инокинь, сказавшемся, главнымъ образомъ, въ умаленіи количества выдававшихся имъ отъ монастыря пищевыхъ продуктовъ ¹⁾. Дѣйствительно, количество выдававшегося инокинямъ продовольствія въ управленіе игуменіи Елены уменьшено, хотя и въ малой степени. Причина такой экономіи, безспорно, кроется въ тѣхъ громадныхъ издержкахъ, которыя поглощались веденіемъ многочисленныхъ тяжбныхъ дѣлъ изъ-за вотчинъ, и кои неизбѣжно должны были побудить игуменію — нѣсколько сократить хозяйственный расходъ монастыря. Но возникло недовольство, явились обвинители, не скупившіеся на обвиненія, и дѣло получило гласность: перешло на судъ митрополита Тимоея Щербацкаго. Назначено по этому дѣлу слѣдствіе, которое, по тщательномъ разборѣ тяжбы, обнаружило ложность обвиненій, бывшихъ дѣломъ лишь немногихъ инокинь и, главнымъ образомъ, монастырскаго священника Максима Николаева ²⁾. Игуменія Елена была оправдана въ взведенныхъ на нее обвиненіяхъ, и виновные понесли достойное наказаніе: священникъ Николаевъ, какъ главный виновникъ этого печальнаго дѣла, временно лишень былъ права совершенія богослуже-

¹⁾ Способъ матеріальнаго содержанія инокинь Флоровскаго мон. въ третій періодъ его исторіи былъ таковъ. Общей трапезы въ монастырѣ не было; пищевые продукты, а равно и все необходимое для содержанія монахинь выдавались отъ монастыря каждой монахинѣ въ отдѣльности, и лишь въ нѣкоторыя времена года (въ великіе праздники) монахинямъ предлагалась отъ монастыря общая трапеза въ большой келліи, носившей названіе трапезной. Обеспеченіемъ содержанія монашествовавшихъ заведывала настоятельница и почетнѣйшія старицы, составлявшія „соборъ“ (см. Арх. д. Конс. д. 1750 г., № 52). Была ли равнѣе въ монастырѣ общая трапеза, или же указанный нами порядокъ содержанія монашествовавшихъ существовалъ отъ начала монастыря, — сказать трудно.

²⁾ Арх. д. Конс., 1744 г., № 1362; 1750 г., № 52.

нія ¹⁾, а виновныя инокини разосланы по другимъ монастырямъ ²⁾.

Послѣ Елены де-Жанти, Флоровскимъ монастыремъ управляла игуменія Іустина Тодорская. Дочь казака Θεодора Ивановича Тодорскаго, сестра знаменитаго ученаго-лингвиста Симеона Тодорскаго, въ иночествѣ—Симона, архіеп. псковскаго, — игуменія Іустина—родилась въ мѣстечкѣ Золотоношѣ, Переяславскаго полка ³⁾. Избранная игуменъей въ концѣ 1753 года, Тодорская управляла монастыремъ до 1660 г., передавъ въ этомъ году уже непосильную для старческихъ лѣтъ многотрудную игуменскую должность своей преемницѣ ⁴⁾.

Первымъ, весьма важнымъ дѣломъ, открывающимъ собою ревностную дѣятельность Іустины Тодорской въ пользу благосостоянія Флоровскаго монастыря, было исходатайствованіе ею высочайшей грамоты, подтверждавшей права монастыря на всѣ,

¹⁾ Арх. д. Конс., 1752 г., № 44.

²⁾ Ibid. Съ конца 1753 года прекращаются документальныя свѣдѣнія о дальнейшей судьбѣ игуменіи Елены де-Жанти. Какова была послѣдующая жизнь ея — это, кажется, — даетъ намъ возможность видѣть исторія Черниговской Кербутовской женской обители (въ „Описаніи Черниг. епар., кн. IV, стр. 164). Игуменъей этой обители около 1754 г. была инокиня Евтихія; въ февралѣ 1754 года послѣдняя отказалась отъ игуменства въ пользу единодушно избранной сестрами въ игуменьи нѣковъ Елены Барондежатиссовой. Сдѣлавшись игуменъей, Елена Барондежатиссова много потрудилась на пользу благолѣтія Кербутовскаго женск. монастыря, обновивъ храмъ его. Скончалась она 11 апр. 1758 г., и послѣ смерти ея управленіе обителью снова вручено было Евтихіи. Исключительность обстоятельствъ избранія на игуменство Барондежатиссовой, — съ одной стороны, время избранія и, главное, сходство фамилій — Барондежатиссова — Баронесса де-Жанти, — съ другой стороны, позволяютъ намъ съ большою вѣроятностію предположить, что энергичная игуменія Елена де-Жанти, послѣ всѣхъ претерѣнныхъ ею во Флоровскомъ монастырѣ огорченій, сочла лучшимъ переселиться въ другую — въ Кербутовскую обитель; опытность ея, какъ бывшей игуменьи, а главное — знатность и, безъ сомнѣнія, средства, которыми располагала она, побудили инокинь Кербут. монастыря вручить ей игуменство въ убогомъ монастырѣ, и Елена де-Жанти, какъ игуменья этой обители, съ честью оправдала возлагавшіяся на нее надежды.

³⁾ Арх. д. Конс., д. 1739 г., № 7.

⁴⁾ Арх. д. Конс., д. 1753 г., № 92.

принадлежавшія ему въ это время имѣнія. Въ виду все болѣе и болѣе усиливавшихся со стороны любителей чужой собственности поползновеній на благопріобрѣтенныя монастырскія земли, Іустина Тодорская хорошо сознавала важное значеніе высочайшей подтвердительной грамоты, которая гарантировала бы законныя права монастыря отъ новыхъ посягательствъ на нихъ, — и ревностно взялась за дѣло пріобрѣтенія ея. Кстати, къ этому представился «благопріятный случай». «По общему всѣхъ монахинь согласію, пишетъ Тодорская митрон. Тимоѳею Щербацкому 23 ноября 1754 года, возимѣли мы нижайшіе намѣреніе монастыря нашего выслати законницъ въ Питербургъ поздравить всероссійскою радостію всемилостивѣйшую государыню нашу внучкомъ, а ихъ императорскихъ высочествъ Богомъ даннымъ первороднымъ сыномъ; к томужъ грамоти манастревѣ нашему жалованіе к ручки ея Императорскому Величеству поднести ради подтвержденія, и мы напрасно отвсюду утѣсненіи беззаступно страждемъ и земель жалованныхъ нашему монастыру лишаемся. Того ради ваше ясне въ Богу Преосвященство отца и архипастира нашего молимъ, совѣтъ намъ немощнымъ и невѣждамъ в томъ подать и благословеніе архипастырское, дабы по времени по дороги монахинь собравъ при способности отправить могли»¹⁾). Для изъявленія государынѣ вѣрноподданныхъ чувствъ и предьявленія ей вышеуказанной просьбы, въ 1755 году отправились въ Петербургъ уполномоченныя отъ Флоровскаго монастыря — уставница Θεодора Сморжевская и инокиня Мавра. Просьба монастыря о подтвержденіи правъ владѣнія была удовлетворена выданною 2 сентибря 1756 года высочайшею грамотою, утверждавшею за Флоровскимъ монастыремъ всѣ тѣ имѣнія его, на которыя онъ имѣлъ документальныя права и кои находились въ данное время въ безспорномъ владѣніи его; что же касается тѣхъ имѣній монастыря, права на владѣніе которыми, во время выдачи этой высочайшей грамоты, оспаривались у него, то, согласно опредѣленію грамоты, монастырь долженъ былъ искать судебнымъ порядкомъ подтвержденія своихъ

¹⁾ Арх. д. Конс., д. 1754 г., № 341.

оспариваемыхъ правъ¹⁾. Въ частности, за Фроловскимъ монастыремъ утверждены были высочайшею грамотою 1756 г. слѣдующія, бывшія въ безспорномъ владѣніи за нимъ, имѣнія: села—Ходосовка, Подгорцы, Великіе Дмитровичи, Малые Дмитровичи, Вишеньки, Бугаевка, Ханбековъ, Русаново, Сеньковка, Плоское и Липецкій хуторъ. Кромѣ перечисленныхъ земель, Флоровскому монастырю принадлежало село Иванково; но значительная часть земли этого села въ данное время оспаривалась у монастыря со стороны нѣкоторыхъ лицъ²⁾. Можно думать, что, получивъ въ 1756 г. высочайшую грамоту, энергичная Іустина Тодорская тогда же позаботилась бы объ утвержденіи правъ монастыря и на оспариваемую иванковскую землю; но слѣдующее обстоятельство, имѣвшее весьма важное значеніе для сего монастыря, дало на время иное направленіе дѣятельности Тодорской.

Около 1757 года во Флоровскій монастырь поступила пріснопамятная для этой обители княгиня Наталія Борисовна Долгорукова, въ иночествѣ Нектарія. Первымъ дѣломъ благочестія, какимъ заявила себя послѣдняя, было построеніе ею, на собственные средства, деревянной церкви во имя Воскресенія Христова. Уже къ 15 іюля 1757 года постройка эта приведена къ концу, а 20 числа того же мѣсяца новоустроенная церковь была освящена³⁾. Построеніе этой церкви было, такъ сказать, удовлетвореніемъ личной духовной нужды Долгоруковой: Воскресенская церковь была устроена при келліи ея, «дабы, по словамъ самой строительницы, по всегдашней почти по лѣтамъ ея и слабости здоровья болѣзни, не довелось ей когда черезъ болѣзнь божественнаго церковнаго иѣвія и чтенія лишаться»⁴⁾. Удовлетворивъ насущную личную духовную потребность, Долгорукова заботится и о нуждахъ пріютившей ее обители.

¹⁾ Опись 1773 года, лл. 20—46.

²⁾ Ibid.

³⁾ Арх. д. Конс., д. 1757 г., № 99.

⁴⁾ Ibid. По смерти Долгоруковой, въ келіяхъ, гдѣ жила она, устроено, вѣроятно, согласно завѣщанію Нектарія, помѣщеніе для монастырской больницы, отъ которой и Воскресенская церковь стала называться больничной.

Возобновленная послѣ пожара 1718 г., каменная трапезная церковь въ настоящее время «за обветшалостію въ немалую пришла порчу» и нуждалась въ капитальномъ ремонтѣ; деревянная ограда монастыря, устроенная, надо полагать, вскорѣ же послѣ пожара, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно сгнила ¹⁾). Ревнуя о благолѣшии обители, Нектарія Долгорукова и изъявила желаніе «коштомъ своимъ ограду вокругъ монастыря каменную издѣлать... и своимъ же коштомъ трапезу каменную репарировать» ²⁾). Въ 1758 году выстроена на средства Долгоруковой съ трехъ сторонъ монастыря—сѣверной, восточной и южной—каменная ограда, а къ концу 1759 г. покончена ремонтировка трапезной церкви ³⁾).

Къ 1759 году относится устройство придѣла въ честь свв. мучениковъ Флора и Лавра, во имя коихъ въ монастырѣ съ 1718 г. по настоящій годъ не было церкви. Воздвигнувъ Вознесенскую церковь и «оставивъ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра», Марія Магдалина Мокіевская намѣревалась устроить храмъ въ честь святыхъ мучениковъ на хорахъ въ трапезной церкви, какъ древнѣйшей церкви Флоровскаго монастыря. Однако, въ виду громадныхъ издержекъ, потребовавшихся на возобновленіе испечеленнаго пожаромъ 1718 года монастыря, Мокіевская не успѣла исполнить своего указаннаго желанія. Лишь на долю игуменіи Иустины Тодорской выпало исполненіе этого священнаго долга Флоровской обители: въ 1759 году на хорахъ въ возобновленной Долгоруковой трапезной церкви, на монастырскія средства, былъ устроенъ придѣлъ во имя святыхъ мучениковъ, который и освященъ въ началѣ октября того же года ⁴⁾).

Къ концу 1769 года, трехлѣтнія строительныя работы, потребовавшія не мало заботъ и трудовъ отъ Тодорской, какъ настоятельницы монастыря, приведены къ концу, и въ 1760 году энергичная игуменія обратилась съ ходатайствомъ объ иванковской землѣ въ войсковой генеральный судъ. По распоряженію

¹⁾ Арх. дух. Конс., д. 1758 г., № 66.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.; 1759 г., № 4.

⁴⁾ Арх. дух. Конс., д. 1759 г., № 1.

малороссійскаго гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, къ которому отнеслась съ своею просьбою Тодорская, назначена была въ 1760 же году, для разбора спорнаго дѣла, слѣдственная комиссія; но результаты дѣятельности этой комиссії сказались уже въ игуменство преемницы Тодорской — Θεодоры Сморжевской.

Избранная игуменьей Флоровскаго монастыря въ 1760 году, Θεодора Сморжевская управляла имъ десять лѣтъ, скончавшись 13 октября 1770 г. 1).

Вступивъ въ отправление игуменской должности, Сморжевская заботится прежде всего объ удовлетвореніи нуждъ монастырскаго строенія. Мы видѣли, что немало сдѣлано въ пользу благоустроенія монастыря заботами Нектаріи Долгоруковой и игуменіи Іустины Тодорской; но къ игуменству Сморжевской открылись новыя нужды. «Въ большой Вознесенія Христова церкви, доносила игуменія Θεодора Кіевской духовной консисторіи около 1752 года, потребно вновь трехъ верховъ и на онихъ и между ними и на считахъ деревяной жестиной и желѣзной крытокъ, за неимѣніемъ бо того и своди церковніе каменніе не малую порчь имѣють, на исправленіе жъ всего того по не малой оной церкви обширности необходимо, чтобъ не допустить далней внутрь церкви течи и порчи, да внутрь оной же церкви надобно додѣлать въ олтарѣ горне сѣдалище, а въ церквѣ предъ иконами лампади, особливожъ потрѣбно желѣзнаго полу, на что все и на заплату разнимъ майстрамъ покранѣй мѣри необходимо надлежитъ имѣть до полтори тысячи рублей; кроме того, части ограды монастыря вовсе нетъ, а оной и весьма крешко нужно потребно для того, что отъ весьма большой, при самомъ монастырѣ состоящей горѣ, съ которой первѣе ежечасно биваетъ немалой наливъ воды, отчего и внутреннее строеніе монастыря и въ самую церковь била большая течъ и поврежденіе, а другое что отъ той же гори какъ онимъ наливомъ воды, такъ и кроме того по високости ее, немалой просовъ земли и нѣкоторые въ монастырѣ строенія почти затасковани били, въ пресѣченіе жъ далшой отъ оной гори опасности, чтобъ на томъ

1) Центр. Арх., д. 1775 г., № 621.

2) Арх. дух. Бонс., д. 1782 г., № 3.

мѣстѣ ограду сдѣлать — потрібно до двухсотъ рублей»¹⁾. Всѣ эти вопіющія нужды Флоровскаго монастыря и были удовлетворены стараніемъ игуменіи Θεодоры Сморжевской въ 1763 году²⁾.

Ревнун о благосостояніи собственно монастыря, игуменія Θεодора не оставляла безъ вниманія и духовныхъ нуждъ монастырскихъ крестьянъ. Въ 1762 году, на монастырскій счетъ, въ селѣ Великихъ Дмитровичахъ, на мѣсто совершенно обветшавшей, даже — грозившей паденіемъ, деревянной церкви, сооружена была стараніемъ Сморжевской, «для ползы тамошнихъ прихожанъ», новая деревянная церковь во имя св. Іоанна Предтечи³⁾. Построеніемъ этой церкви удовлетворена была насущная духовная нужда Великодмитровецкихъ прихожанъ; но, «к сожалѣнію, к крайнему онихъ прихожанъ заблужденію, яко они к тому и простолудини, которыхъ ежечасто, а наипаче сего поста святой Четиредесятницы божественнаго писанія надлежитъ учить, тоя же церкви іерей Мартинъ Дмитровецкій въ хмелномъ, а не въ священномъ служеніи, какъ правила святыхъ отецъ велитъ, пребываетъ, отчего многіе шалости в соблазнъ народу дѣлаеть»⁴⁾. «Въ отвращеніе такова зла, заботливая игуменія Сморжевская проситъ духовное правленіе «опредѣлить в Великіе Дмимровичи, къ частому служенію и ученію простолудиновъ в нинѣшніе постніе дни божественнаго писанія, — какова священника духовное правленіе заблагоразсудить, а съ тѣмъ іереемъ (т. е. Дмитровецкимъ) поступить по правиламъ святыхъ отецъ»⁵⁾. Чѣмъ кончилось ходатайство Сморжевской — изъ даннаго дѣла не видно.

На монастырскія же средства, въ игуменство Θεодоры, начата постройка церкви и въ селѣ Великой Бугаевкѣ. Построеніе этой церкви вызвано было исключительными обстоятельствами. Дѣло въ томъ, что существовавшая до этого времени въ селѣ Бугаевкѣ церковь, при значительной ветхости своей, находилась на

¹⁾ Арх. дух. Конс., д. 1762 г., № 299.

²⁾ Арх. дух. Конс., д. 1763 г., №№ 23 и 24.

³⁾ Арх. дух. Конс., д. 1762 г., № 121.

⁴⁾ Арх. дух. Конс., д. 1764 г., № 19.

⁵⁾ Ibid.

весьма неудобномъ мѣстѣ—нѣскольکو въ сторонѣ отъ села на крутой горѣ, всходѣ на которую въ осеннее и весеннее, а отчасти и въ зимнее время былъ весьма затруднителенъ для прихожанъ, въ особенности для дѣтей и стариковъ. Въ виду ветхости, а главное—неудобности мѣстоположенія этой церкви, Теодора Сморжевская въ 1770 году и приступила къ построению новой деревянной церкви въ честь Рождества Пр. Богородицы. Окончена постройка этой церкви уже при преемницѣ Сморжевской¹⁾.

Забываясь о религиозно-нравственныхъ нуждахъ какъ самаго монастыря, такъ и подданныхъ его крестьянъ, энергичная и глумливая Теодора не оставляла своими заботами и матеріальныхъ интересовъ Флоровской обители. Послѣ неоднократнаго ходатайства со стороны Сморжевской, назначенная графомъ Разумовскимъ, для разбора дѣла объ иванковской землѣ, слѣдственная коммиссія лишь къ 1764 году закончила возложенное на нее порученіе,—рѣшивъ споръ въ пользу Флоровскаго монастыря²⁾. Впрочемъ, съ этимъ рѣшеніемъ коммиссіи не согласились лица, оспаривавшія иванковскую землю, и апеллировали на него въ генеральный судъ; когда же генеральный судъ подтвердилъ рѣшеніе коммиссіи, онѣ «занесли и на судъ генеральный въ малороссійскую коллегію апелляцію, единственно, какъ говорится въ донесеніи Теодоры Сморжевской, рады далшого токмо в томъ продолженія во всякой несправедливости, дабы и болше жъ теми монастырскими грунтами имѣть владѣніе»³⁾. Это хожденіе по судебнымъ мѣстамъ съ апелляціями было со стороны этихъ лицъ лишь хитрой уловкой: подтѣмъ предлогомъ, будто права ихъ на владѣніе иванковскою землею еще не опровергнуты, они и продолжали пользоваться монастырскою землею, какъ своею законною собственностію. Въ виду этого, Теодора Сморжевская, въ свою очередь, обратилась въ малороссійскую коллегію съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ прекращеніи незаконныхъ дѣйствій любителей чужой собственности. Но

1) Арх. дух. Конс., д. 1768 г., № 75; 1773 г., № 137.

2) Центр. Арх., д. 1775 г., № 621.

3) Ibid.

хитрость послѣднихъ восторжествовала: дѣло это въ малороссійской коллегіи осталось на долго безъ рѣшенія, въ силу нѣкоторыхъ, очень характерныхъ обстоятельствъ, какъ то выяснилось уже при слѣдующей игуменіи ¹⁾).

Мы вкратцѣ описали дѣятельность игуменіи Смержевской, относительно вѣшняго благосостоянія Флоровской обители. Не представленною нами дѣятельностію далеко не исчерпывается характеристика этой, въ высшей степени, свѣтлой личности, не только дѣломъ, но и словомъ подававшей инокинямъ высокой образъ истинно-христіанской жизни. Замѣчательно въ этомъ отношеніи сохранившееся до нашего времени предсмертное завѣщаніе Смержевской, ярко характеризующее ея свѣтлую душу. Вотъ краткое содержаніе его. Представивъ общую характеристику своей дѣятельности въ пользу обители, Θεодора просить своихъ духовныхъ дочерей «спомануть ея труды и неоставлять в молитвахъ святыхъ ея окаянную душу»; во имя любви своей къ обители, Смержевская слезно умоляетъ инокинь «церковь святую благолѣпіемъ украшать, чтобъ она не была осиротѣлая мати наша церковь святая», и такъ поучаетъ ихъ: «сестры должны между собою миръ и любовь имѣть, а наипаче страхъ Божій, чтобъ сестры въ послушаніи были безпорочно, народъ обительскій соблюдать въ любви и страстѣ, да сподобитъ Господь ея окаяниѣйшую паче всѣхъ человекъ со всѣми святыя обители сестрами в день страшнаго суда Божія стать у вѣчной радости предъ нелицемѣрнымъ Судіею и весело возгласить: се азъ и дѣти, яже ми еси далъ Создателю мой». Въ заключеніе, эта досточестная игуменія, съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ, завѣщаетъ инокинямъ: «трупъ мой многогрѣшной и смрадной погребсти во святой обители, идѣже странные погребаются на кладовищи, а не на иномъ мѣстѣ, то есть противъ вала тайнѣ... ²⁾»; ктожь презритъ мое прошеніе, мое желаніе, и лишитъ того мѣста мой окаянный трупъ, да презритъ его праведный Судія въ день судный ³⁾). При чтеніи этого про-

¹⁾ Арх. дух. Конс., д. 1772 г., № 3.

²⁾ Т. е. противъ колоколни, гдѣ обыкновенно погребались игуменіи.

³⁾ Арх. дух. Конс., д. 1771 г., № 23.

щальнаго, проникнутаго теплою, сердечною любовію къ Богу и къ обители, завѣта доброй матери ея духовнымъ дочерямъ, вынуждаешься предположить, что тѣ вѣковыл, истинно-христіанскія наставленія, какія Сморжевская преподаетъ въ немъ инокинямъ, были, такъ сказать, лишь заключительнымъ, но далеко не единственнымъ добрымъ словомъ ея, направлявшимся къ возвышенію религиозно-нравственной жизни Флоровской обители.

Преемница Сморжевской, игуменія Каллифена, въ мірѣ княжна Еватерина Милославская, управляла Флоровскимъ монастыремъ съ 30 января 1771 г. по 13 декабря 1785 г.¹⁾

Въ игуменство Милославской выяснилась, какъ сказали мы раньше, причина того, почему дѣло объ иванковской землѣ оставалось въ теченіе восьми лѣтъ въ малороссійской коллегіи безъ разсмортѣнія. Зять главнаго притязателя на иванковскую землю, нѣкій Михайло Луста, состоялъ секретаремъ коллегіи, и аккуратно уничтожалъ всѣ донесенія, поступавшія отъ Флоровскаго монастыря; такъ что дѣло объ иванковской землѣ малороссійской коллегіи оставалось въ теченіи восьми лѣтъ неизвѣстнымъ²⁾. Чѣмъ кончилось это дѣло, вновь возбужденное Милославской, — неизвѣстно.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Флоровскаго монастыря, въ управленіе имъ Милославской, мы должны отмѣтить устроеніе трехъ престоловъ въ Вознесенской церкви. Послѣдняя, по самому начальному своему устройству, была трех-прیدѣльною: въ среднемъ прیدѣлѣ Вознесенскій алтарь, въ боковомъ лѣвомъ помѣщалась ризница, правый же прیدѣлъ до 1777 года оставался празднымъ. Въ этомъ то прیدѣлѣ въ 1777 г. и устроенъ, иждивеніемъ инокиня Марѣи Тернавіотъ, алтарь въ честь Собора Пр. Богородицы, освященный 26 декабря того же года³⁾.

Въ игуменство же Каллифены устроены прیدѣлы на хорахъ въ Вознесенской церкви: съ правой стороны во имя Всѣхъ Святыхъ, а съ лѣвой—въ честь Ахтырскія Божія Матери⁴⁾.

¹⁾ Арх. дух. Конс., дд.: 1760 г., № 16; 1762 г., № 157; 1772 г., № 3; 1785 г., № 75.

²⁾ Центр. Арх., д. 1775 г., № 621.

³⁾ Арх. дух. Конс., д. 1777 г., № 12.

⁴⁾ Устроеніе этихъ алтарей относится ко времени между 1772 годомъ (въ этомъ году въ Флоров. монастырѣ были слѣд. церкви: Воскресенская—съ

Послѣднею игуменьей Флоровскаго монастыря за третій періодъ его исторіи была Августа, въ міръ графиня Анна Павловна Апраксина¹⁾, урожденная княжна Ягужинская²⁾. Избранная въ игуменьи 6 января 1786 года, Августа Апраксина управляла монастыремъ до 3 января 1801 г.³⁾

Въ началѣ игуменства Августы Апраксиной, во Флоровскомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ малороссійскихъ монастыряхъ, произошло—съ одной стороны—печальное, а съ другой и не безотрадное событіе, произведшее рѣзкій переворотъ въ жизни монастыря и давшее ей иное направленіе. Событіе это—отобраніе въ казну монастырскихъ вотчинъ.

Изъ представленнаго нами очерка жизни Флоровскаго монастыря за третій періодъ его существованія—нельзя не видѣть, что въ теченіи этого времени преобладало экономико-хозяйственное направленіе, сказавшееся, главнымъ обр., въ тѣхъ безчисленныхъ поземельныхъ спорахъ, которые тянутся почти непрерывною цѣпью на протяженіи всего третьяго періода исторіи монастыря. Такова была жизнь въ XVIII вѣкѣ и остальныхъ монастырей. Понятно, что это хозяйственное направленіе, которымъ не въ мѣру увлеклись монастыри, чѣмъ дальше, тѣмъ больше входило въ явное противорѣчіе съ истиннымъ характеромъ иноческой жизни. Владѣя многочисленными вотчинами и принужденные неумолимою силою обстоятельствъ вести изъ за нихъ почти вѣковыя тяжбы,

однимъ алтаремъ, Иоанно-Богословская съ придѣлами свв. муч. Флора и Лавра и больничная Воскресенская; см. „вѣдомость о числѣ церквей въ монастыряхъ кiev. епар., за 1772 годъ; арх. дух. Конс., № 15) и 1780 годомъ (когда эти алтари уже существовали,—см. „вѣдомость о числѣ церквей“..,—арх. дух. Конс., д. 1780 г., № 1695).

¹⁾ Родилась 12 июля 1732 года (см. „Россійск. родосл. книга, изд. вназемъ П. Долгоруковимъ, ч. II, стр. 116. Спб. 1885).

²⁾ Дочь славнаго сподвижника государя Петра I, графа Пав. Ив. Ягужинскаго; жена Пет. Θεод. Апраксина (см. „Исторія родовъ русск. дворянства.“ Сост. П. Н. Петровъ, стр. 261. Спб. 1886).

³⁾ Арх. дух. Конс., д. 1801 г., № 63; Рос. родосл. книга, Долгорукова, ч. II, стр. 116.

монастыри столкнулись съ мірскою суетою.. и не избѣжали великаго соблазна,—заразились ею...¹⁾.

Понятно, это ложное направленіе монашеской жизни рано или поздно должно было вызвать реакцію,—и реакція явилась... Въ 1763 году правительство отобрало вотчины у великороссійскихъ монастырей и тѣмъ заставило ихъ покончить счеты съ мірскою суетою, которая такъ далеко завлекла ихъ,—такъ много отымала у нихъ времени и силъ, имѣвшихъ совсѣмъ другое назначеніе. Урокъ, данный монастырямъ великороссійскимъ—лишеніе ихъ владѣній, кажется, долженъ бы былъ заставить малороссійскіе монастыри нѣсколько призадуматься и надъ своимъ ложнымъ положеніемъ; но они «не познали своего времени», скажемъ священными словами, а можетъ быть—они уже тогда и не могли предотвратить силы обстоятельствъ. Какъ бы то ни было, но, наконецъ, и надъ ними свершилась грозная катастрофа: указомъ императрицы Екатерины II, отъ 10 апрѣля 1786 года, Высочайше повелѣно было отобрать почти всѣ поземельныя владѣнія отъ всѣхъ малороссійскихъ монастырей, и въ частности—отъ монастыря Киево-Флоровскаго.

Послѣдній опредѣленъ въ штатъ перваго класса, и на содержаніе его назначены слѣдующія средства. По штату перваго класса, Флоровскому монастырю опредѣлено ежегодное отъ казны

¹⁾ Въ XVIII вѣкѣ (до 1786 г.) монастыри ничуть не считали неприличнымъ дѣломъ для себя устроить на монастырской землѣ винокуренные заводы, торговать водкой (и Флоровскій монастырь, между прочимъ, имѣлъ четыре большхъ винокурни, болѣе десятка шинковъ...). Насколько монахи и монахини (по крайней мѣрѣ нѣкоторые и нѣкоторыя) заразились сутяжничествомъ, можно, отчасти, видѣть и изъ жизни Флоровскаго монастыря того времени: вспомнимъ исторію игуменства Перевисской, де-Жанти... Были и другія темныя явленія въ жизни всѣхъ монастырей и, въ частности, Флоровскаго монастыря того времени. Не наводя, однако же, укора на тогдашнюю монастырскую жизнь, мы должны сказать, что она совершенно соотвѣтствовала окружавшей ее средѣ, современности и вообще жизни тогдашняго общества. Мы не забываемъ, что крайности, такъ сказать, „омірщенія“ монашествовавшихъ того времени, все таки составляли исключенія въ жизни монастырей; мы помнимъ свѣтлый образъ игуменьи Теодоры Смержевской; мы вѣримъ, что были въ то время и многія другія подобныя ей, какъ игуменьи, такъ и простыя иночницы, заботившіяся объ осущест-

жалованье въ количествѣ 2409 рублей 80 коп.¹⁾, а сверхъ сего за нимъ оставлены: мельница въ с. Хамбиковѣ, рыбный прудъ въ с. Ходосовкѣ и около восьмидесяти десятинъ сѣнокосной земли, въ числа которыхъ пятьдесятъ десятинъ, какъ находившіяся подъ косогорами, оврагами, болотами и дорогами, не могли приносить монастырю никакого дохода²⁾. Вотъ чѣмъ, послѣ прежней богатой и широкой обстановки, приходилось ограничиваться Флоровскому монастырю, относительно средствъ своего существованія! Время съ 1786 года по 1789 годъ, когда окончательно опредѣлились новыя условія матеріальнаго существованія Флоровскаго монастыря, и должно быть принято конечную гранію третьяго періода. Съ 1790 года для Флоровскаго монастыря насталъ періодъ новой, во многомъ отличной отъ прежней жизни. *Н. Мамыженовскій.*

(Продолж. будетъ).

Объясненіе преслѣдованія и гоненія уніатами неуніатовъ черезъ отобраніе церквей и приходовъ, изгнаніе ихъ изъ собственныхъ домовъ и расхищеніе ихъ имуществъ, а также отвѣтъ на титулы, данные въ уневерсалахъ уніатскимъ митрополитомъ Смогоржевскимъ неуніатскому духовенству³⁾.

Жалоба о разнаго рода преслѣдованіяхъ, грабежахъ, смертельныхъ побояхъ и убійствахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ была въ 1773 году подана Его Королевскому Величеству нашему

влени высокаго монашескаго идеала и своею жизнію подававшія добрый примѣръ немощнымъ...

¹⁾ Киевскій центральнй архивъ, д. 1786 г., апрѣль 10: „Росписаніе епархіямъ кievской, черниговской и новгородъ-сѣверской и въ нихъ архіерейскимъ домамъ, соборамъ и монастырямъ съ показаніемъ опредѣленной на нихъ суммы“.

²⁾ Арх. дух. Конс., д. 1788 г., № 254; арх. Флор. моваст., д. № 30.

³⁾ Авторомъ этого полемическаго сочиненія, написаннаго на польскомъ языкѣ около 1790 года, былъ православный протоіерей мѣстечка Гранова, Гайсинскаго уѣзда, подольской губ., отецъ Іоаннъ Строкій, священствовавшій во второй половинѣ XVIII ст. и принимавшій самое дѣятельное участіе въ борьбѣ православныхъ украинскихъ протопоповъ съ врагами православія—католиками

наяснѣйшему Монарху. Результатомъ сей жалобы былъ приказъ Архидиакону Познанскому Млодзѣвскому, чтобы онъ далъ письменную адмоницію своему духовенству удержаться отъ преслѣдованія неуніатовъ. Ясновельможные ксендзы бискупы, а въ особенности Леонъ Шептицкій, митрополитъ уніатскій, никакого вниманія не обратили на данную имъ адмоницію; послѣдній же изъ нихъ даже опубликовалъ по всей Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ универсалъ, предписывающій уніатамъ употребить всѣ усилія для уничтоженія благочестія и преклоненія неуніатовъ къ униі.

Въ теченіи 1774 и 1775 годовъ, преслѣдованіе неуніатовъ достигло крайнихъ предѣловъ, и неуніаты въ началѣ 1776 года

и уніатами (см. статью „матеріалы для истор. православ. церкви въ бывшемъ Брацлавскомъ воеводствѣ“, нап. въ Под. Еп. Вѣд. за 1891 г.). Перу его, кромѣ этого сочиненія, принадлежитъ напечатанное мною въ № 31 Под. Еп. Вѣд. за 1891 г. весьма обстоятельное „возраженіе противъ отвѣтныхъ пунктовъ уніатск. митрополита Леона Шептицкаго на меморіаль оо. православныхъ депутатовъ Стоцкаго и Зелѣневича“, который 24 ноября 1778 года былъ поданъ ими на варшавскомъ сеймѣ польскому королю и его пресвѣтлой радѣ.

По дѣламъ защиты православія, о. Іоаннъ Строкій велъ переписку съ переяславскими архіереями Іовомъ и Иларіономъ и консисторією ихъ, съ Викторомъ Содковскимъ, архіеписк. минскимъ, брацлавскимъ и изяславскимъ и ея консистористомъ о. Симоновичемъ, съ княземъ Адамомъ Чарторижскимъ и ея комиссаромъ Бернатовичемъ, съ кабинетнымъ секретаремъ польскаго короля Антономъ Коссаковскимъ, съ протопопами—смѣлянскимъ Стеф. Левандовскимъ, винницкимъ Ілією Голоскевичемъ и краснянскимъ Лукою Богдановичемъ, съ генераломъ польскихъ коронныхъ войскъ Іерlichemъ, съ графомъ Потоцкимъ, ген. польской артиллеріи, съ уніатскими официалами Михаиломъ Примовичемъ—кіевскимъ и Яномъ Любенскимъ—брацлавскимъ и съ другими лицами. Не смотря на весьма смутное время, въ которое жилъ и священствовалъ о. Строкій, не смотря на тяжкія угнетенія и лишенія свои, онъ тщательно хранилъ свою переписку и передалъ ее своему потомству. Спустя 50 лѣтъ, послѣ смерти его, одинъ изъ внуковъ его свящ. м. Гранова Матеей Строкій подарилъ эту переписку (предполагаю, не въ полномъ составѣ) внуку убитаго уніатами въ 1776 г. уманскаго протопопа Кирилла Зелѣвца, свящ. и благоч. 5 округа, липовецкаго уѣзда, Фавсту Зелѣвцу. Послѣдній въ сентябрѣ 1850 г. передалъ ее приснопамятному протоіерею Іоанну Скворцову, который нашель, для храненія ея, самое безопасное мѣсто въ бібліотекѣ Кієно-Софійскаго Собора. Здѣсь рукописи о. Іоанна Строккаго записаны подъ № 203; между ними находится и печатаемое нынѣ сочиненіе его, въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ. Прот. *П. Ораовскій*.

вынуждены были опять подать Его Королевскому Величеству, своему наияснѣйшему монарху преполненную слезъ жалобу, съ описаніемъ всѣхъ уніатскихъ неистовствъ, жестокостей и злодѣяній. На какую жалобу всемилостивейшій монархъ нашъ обнаруживалъ универсальный мандатъ, которымъ строго и подѣ тяжкой карой запрещалось дальнѣйшее преслѣдованіе неуніатовъ уніатами и предписывалось обѣимъ сторонамъ жить въ согласіи и спокойствіи. Утѣшенные надеждою спокойствія, неуніаты свято соблюдали Монаршіи мандатъ и ни малѣйшей прикрости не причиняли уніатамъ. Уніаты-же, напротивъ, ставя ни во что королевскій мандатъ, еще сильнѣе стали нападать на неуніатовъ, еще съ большимъ неистовствомъ и глумленіемъ отбирали у нихъ церкви и парафіи, смертельно били ихъ, мучили и наослѣдокъ варварски умертвили православнаго Уманскаго протопопа Кирилла Зельнецаго.

По убіеніи сего протопопа, когда верховная власть Посполитой рѣчи никакими способами не могла прекратить уніатскихъ злодѣяній, неуніты въ 1778 году въ третій разъ прибѣгли къ заступничеству своего всемилостивѣйшаго монарха, черезъ подачу ему слезной жалобы. Пресвѣтлая постоянная рада, рассмотрѣвши жалобу, предписала уніатскому митрополиту Леону Шептицкому черезъ афиціаловъ—Примовича Кіевскаго и Любѣнскаго—Брацлевскаго собрать свѣдѣнія о всѣхъ кривдахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ и виновныхъ предать строгой карѣ. Одновременно съ тѣмъ Пресвѣтлая рада опубликовала полный королевскій мандатъ, строго воспреещающій преслѣдованіе неуніатовъ, какъ уніатамъ, такъ и наравовымъ командамъ, при помощи которыхъ уніаты учиняли свои экскурсіи. Мандатъ, къ которому была приложена большая коронная печать, обрадовалъ неуніатовъ, но напрасно.

Трижды выданному и опубликованному королевскому мандату уніаты никакого послушанія не оказали, и всякими способами королевскіе мандаты нарушаютъ по сей день, продолжая съ остервененіемъ преслѣдовать, угнетать, грабить и смертельно мучить неуніатовъ. Злость духовной уніатской власти дошла наконецъ до того, что она уговорила помѣщиковъ наложить на каждого духов-

наго неуніата въ годъ по 15 рублей чиншу за пользование водою. Посредствомъ этого чинша и другихъ поборовъ уніатская власть задумала или выгнать неуніатовъ изъ края, или принудить къ принятію уніи. Уніатская власть не даетъ пощады даже умирающимъ духовнымъ неуніатамъ и тѣло ихъ строго воспрещаетъ погребать на кладбищахъ, а приказываетъ вывозить на поля и тамъ закапывать безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ.

Высшая уніатская духовная власть—митрополитъ Смогоржевскій, въ добавленіе къ разнаго рода преслѣдованію неуніатовъ, еще присоединилъ разнаго рода глумленіе надъ неуніатскою Православною церковью и ея духовенствомъ. Онъ и въ публичныхъ универсалахъ своихъ, разсылаемыхъ повсюду, и въ письмахъ къ частнымъ лицамъ употребляетъ разныя гнусныя выраженія, чтобы еще болѣе разжечь среди враговъ благочестія вражду къ неуніатскому исповѣданію и духовенству сего исповѣданія. Такъ:

Въ универсалѣ своемъ, выданномъ 17 марта 1781 года, онъ, между прочимъ, пишетъ: *О какую разшатанную вътрожь сопротивленія отверженныхъ и бунтовническими напздниками наполненную церковь нашель я! Можетъ ли эта церковь сохранить единство при бурныхъ теченіяхъ? Она упорствууетъ въ своемъ богомерзкомъ отступничествѣ.*

Въ универсалѣ, выданномъ 5 марта 1782 года, ясневельможный Смогоржевскій цитируетъ манифестъ, отъ лица Ея Величества російской Императрицы опубликованный въ 1768 году, и утверждаетъ, что *неуніатское духовенство само вымыслило волю касательно избіенія поляковъ и уніатовъ на Украинь и называетъ это духовенство злодьями и возмутителями противъ общественнаго покойствія.*

Въ писъмѣ къ одной высокопоставленной особѣ ясневельможный Смогоржевскій, описывая свою дѣятельность противъ неуніатовъ, раздѣлилъ послѣднихъ на два отдѣла: къ первому онъ отнесъ тѣхъ, *которые отступили отъ римской апостольской столицы вмѣстѣ съ греками, и находятся въ отступничествѣ по сей часъ; а ко второму—всѣхъ живущихъ на Вольни, Подоліи, Украинь и друиыхъ мѣстахъ польской короны, но рожденныхъ отъ католическихъ родителей и воспитанныхъ въ католичествѣ.*

Въ томъ же письмѣ ясневельможный Смогоржевскій утверждаетъ, что *неуніатское духовенство нашихъ мѣстностей получило посвященіе отъ католическихъ бискуповъ, но отступило отъ единенія съ римскою столицею и теперь служитъ католичествому по-мѣхой и нарушаетъ спокойствіе,— что законы Посполитой рѣчи сеймовые и трактатовые признають неуніатское духовенство за криминальныхъ преступниковъ, которыхъ слѣдуетъ наказывать строго и изгонять изъ края.*

Мы, находившіеся въ мнимой уніи съ Римомъ, но, по милости Божіей, возвратившіеся въ лоно Восточной православной каѳолической церкви, просимъ найвысшую власть о дозволеніи дать отповѣдь ясневельможному митрополиту Смогоржевскому.

1. На выраженія: *О какую разшатанную, вътрюмъ сопротивленія отверженныхъ... я нашель церковь* — даемъ слѣдующій отвѣтъ. Ясневельможный Смогоржевскій не имѣетъ никакого уваженія къ трактату 1768 года, запрещающему выраженія оскорбительныя для ближняго. Нивочто онъ ставитъ апостольское и Самаго Іисуса Христа выраженіе: *не судите ближняго раньше времени*. Безъ зарѣнія совѣсти, уніатскій митрополитъ осмѣлился назвать исповѣдниковъ Православной восточной церкви *отверженными* и таковыми опубликовалъ ихъ по всѣмъ мѣстамъ Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ. Мало того, онъ даже оплакалъ души отверженныхъ. Слишкомъ ретивый пастырь! Богъ — Судья справедливый, — да видитъ неправоту ясневельможнаго уніатскаго митрополита! Мы отвѣтственны предъ Богомъ за всѣ наши дѣла, мы грѣшны; однако не отвержены. Что касается нашего исповѣданія, — мы истинно правовѣрны чада Каѳолической, восточной, грекороссійской православной церкви и неизмѣнно сохраняемъ ея ученіе во всемъ, что Духъ Святой возвѣстилъ устами святыхъ апостоловъ, пророковъ, великихъ учителей и отцевъ церкви о таинствѣ Пресвятой Троицы, о рожденіи Сына Божія предвѣчнымъ и временномъ, объ исхожденіи Святаго Духа, предвѣчнымъ и временномъ ниспосланіи Его, о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, о святыхъ таинствахъ церкви и всѣхъ вообще догматахъ Христіанской вѣры. Въ исповѣдуемой нами Вѣрѣ мы желаемъ умереть и несомнѣнно надѣемся, что страшный судъ Божій никогда не признаетъ насъ за отверженныхъ, если дѣла

наши будутъ согласоваться съ нашею святою, истинною Вѣрою. Судія живыхъ и мертвыхъ не обратитъ никакого вниманія на приговоръ ясновельможнаго Смогоржевскаго, и ему совѣтуемъ со вниманіемъ прочитатъ, если имѣетъ досугъ, постановленія все-ленскихъ и помѣстныхъ саборовъ; тамъ онъ найдетъ: когда и за что святая Церковь признала людей отверженными и предала анаемѣ; при чемъ считаемъ не лишнимъ посовѣтовать ему прочесть гимнъ на праздникъ Сошествія Святого Духа, поемый въ этотъ день уніатами въ городскихъ и сельскихъ церквяхъ. Гимнъ этотъ находится въ Тріоди, которая, послѣ корректуры уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго, напечатана была 1739 года въ Львовской типографіи и читается въ переводѣ на польскій языкъ такъ: *Wielbimy Cię Źyciadawco Chryste i czcimy Świętego Ducha Twego, Któregoś od Ojca i Syna posłałeś błogosławionym Swoim.* Кажется, какъ будто гимнъ сей составленъ согласно ученію римской церкви; но пусть ясновельможный Смогоржевскій посчитаетъ лицъ, поименованныхъ въ гимнѣ; онъ найдетъ четверицу, а не тройцу, — найдетъ Христа величаемаго, и за тѣмъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, — въ краткихъ словахъ скажемъ, найдетъ ересь Несторія, который утверждалъ, что иной есть Христось, а иной Сынъ Божій. За такое лжеученіе вселенская церковь предала анаамѣ Несторія и послѣдователей его. Такъ какъ уніаты въ прописанномъ гимнѣ близки къ ереси Несторія, то не подлежатъ ли и они тому же отлученію, какое изречено на III вселенскомъ соборѣ противъ сего еретика? Пусть рѣшитъ сей вопросъ самъ ясновельможный Смогоржевскій, дерзнувшій назвать насъ отверженными.

2. Въ томъ же универсалѣ ясновельможный митрополитъ утверждаетъ, что наша неуніатская церковь *наполнена бунтовническими наездниками*. Отвѣчаемъ: не наша, а уніатская церковь *наполнена бунтовническими наездниками*. Для доказательства сего представимъ нѣсколько фактовъ. Янъ Яхимовичъ, бывшій уманскій суффраганъ, 1780 года отдалъ приказъ своему инстингатору Петру Твардіевичу собрать 20 уніатовъ и столько же дьяковъ и напасть на неуніатскую церковь въ Грановѣ. Толпа эта, довольно подившая, въ теченіи цѣлаго дня, таранами, дрюками, клинѣями, топорами,

долотами, выламывала церковныя двери и работу свою кончила только предъ заходомъ солнца. Не только христіане, но и невѣрующій жидовскій людъ, живущій въ Грановѣ, крайне возмущался уніатскою работою. Что же продѣлывалъ Яхимовичъ съ своимъ инстингаторомъ Твардіевичемъ въ другихъ мѣстахъ Грановской и Уманской протопопій? Бунтовническіе уніатскіе нападенія на неуніатскія церкви вездѣ сопровождались отбиваніемъ замковъ, ломкою церковныхъ дверей, разбитіемъ церковныхъ окошекъ и глумленіемъ надъ неуніатскою святынею.

Ксензъ Василій Роголя-Левицкій, Дзеканъ Брапловскій, своими дѣйствіями еще нагляднѣе доказалъ, что уніатская церковь наполнена бунтовническими наѣздниками. Онъ, также собравши 20 уніатовъ и столькихъ же пьяныхъ дьяковъ, вмѣстѣ съ ними въ день св. Анны, 25 іюля 1781 года, поздно вечеромъ, предъ самымъ началомъ всенощнаго бдѣнія, неожиданно ворвался въ литинскую церковь, въ которой тогда ни дьяка ни понамаря не было,—они, боясь уніатскаго тиранства, разбѣжались,—не было тамъ даже ни одного мірскаго человѣка, а только шесть благочестивыхъ священниковъ. Въ тотъ моментъ, когда Роголя-Левицкій входилъ съ 40 людьми въ церковь, одинъ священникъ вышелъ изъ алтаря со свѣчей и, ставши передъ царскими вратами, возгласилъ: *возстаните; владыко благослови!* Сего священника ксензъ Роголя-Левицкій дьяку своему велѣлъ ударить дрюкомъ по головѣ, и тотъ, ошеломленный отъ удара, безъ чувствъ упалъ на землю. По приказу того же Роголя-Левицкаго, другой дьякъ, вбѣжавшій въ алтарь, палкою ударилъ по головѣ другого священника, возгласившаго: *Слава святыѣ, Единосушній, Животворящей, Нераздѣльный Троицѣ...* Отъ сильнаго удара и этотъ священникъ въ безпамятствѣ упалъ на землю, обливаясь кровью; дьякъ, немедля, схватилъ его за бороду и вытащилъ на средину церкви. Обоихъ прибитыхъ священниковъ уніаты терзали и дрюками били, сколько хотѣли; между тѣмъ, по приказу Роголя-Левицкаго, потушены были всѣ свѣчи, исключая горѣвшей на престолѣ. Стоявшіе на двухъ клиросахъ—по два—неуніатскіе священники, чтобы спастись отъ дрюковъ, припали къ полу; а уніаты дрюками били иконы и разбивали ставники передъ ними. Такъ какъ въ церкви было довольно

темно, то никто изъ униатовъ не видѣлъ кого бьеть, и сами себя дрюками страшно били и кричали. И дзеканъ Роголя-Левинцкій не оставался въ бездѣйствіи. Онъ, добывши рапиръ изъ своей палки, не одного униата скалѣчилъ, — одному дьяку своему отсѣкъ ухо, а двумъ другимъ носы. Во время такой баталіи, вбѣжалъ въ церковь вновь прибывшій униатъ и, увидѣвши здѣсь униата въ бѣлой капотѣ и сочтя его за священника въ ризахъ, дрюкомъ такъ сильно ударилъ его по головѣ, что онъ мгновенно повалился на землю. Омертвѣвшаго униата другіе окровавленные униаты выволокли на цминтарь и едва отрезвили водою. Когда униаты учинили свою баталію, въ то время на всѣхъ латинскихъ колокольняхъ ударили тревогу, сзывая людей на гвалтъ. Вооруженные дрюками поспѣшно собрались на городскую площадь. Сбѣжалась сюда и многочисленная толпа жидовъ, которая учинила гвалтъ, уподоблявшійся тому гвалту, который былъ при разрушеніи іерусалимскаго храма. Перепуганные крикомъ униаты выбѣжали изъ церкви и скрылись — куда кто могъ. Да разсудить же здравый смыслъ, кто бунтовничіе наѣзники, — неуніаты, или униаты? Кто нарушители общественнаго спокойствія, — первые, или послѣдніе?

3. Въ томъ же универсалѣ неуніаты называются *безбожными отступниками*. Св. церковь безбожниками называетъ только тѣхъ, которые отрекаются отъ христіанской церкви и впадаютъ въ идолопоклонство. Названіемъ безбожнаго отступника слѣдуетъ титуловать Юліана, римскаго императора и падобныхъ ему. Но такой титулъ не можетъ быть примѣнимъ къ намъ, отказавшимся отъ уни и принадлежащимъ къ Православной грекороссійской церкви. По какому же праву ясновельможный Смогоржевскій называетъ насъ безбожными отступниками? *Invidia, ira et malitia nihil recti sentiunt*. Ради этихъ (ненависти, гнѣва и злости) униатскихъ добродѣтелей, униатскій настыренадательникъ уклонился отъ справедливости. Оклеветаніе неуніатовъ въ отступничествѣ предоставляемъ рѣшенію исторіи и сохранившимся еще съ 1340 года монаршимъ привилегіямъ, изъ которыхъ ясно видно, что наша Вѣра въ Польшѣ признана древнею восточною вѣрою, имѣющею свое начало одновременно съ началомъ Польской кароны. Хотя митрополитъ Исидоръ 1439 г. на флорентинскомъ соборѣ принялъ унию

съ Римомъ, но, еще раньше чѣмъ онъ возвратился въ Россію, Промысль Божій чрезъ св. Сергія, Радонежскаго чудотворца, предувѣдомилъ, что сей митрополитъ сталъ отступникомъ. Предупрежденный русскій народъ исидоровской уніи не принялъ и пребывалъ въ древней Восточной вѣрѣ. Въ 1595 г. Ипатій Поцѣй, Владимірскій епископъ, и Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій, самовольно отступили отъ Константинопольской апостольской столицы, основанной апостоломъ Андреемъ, а также и отъ власти Кіевскаго митрополита и безъ вѣдома духовенства и народа устроили унію. Однако діоцезіи—Львовская, Галицкая, Каменецкая, Подолія, Волынь, Полѣсье и вся Украина, въ силу трактата 1686 года, заключеннаго съ Россією, непрерывно пребывали въ неуніи, вплоть до Замойскаго собора, бывшаго 1720 года. Послѣ замойскаго собора въ 1727 году, а главнымъ образомъ 1735 года уніатская власть—и духовенство и народъ принудила къ уніи, съ того времени мы и находились въ уніи; но Богъ просвѣтилъ насъ, что эта унія не есть унія, а настоящая апостазія, и потому мы отъ уніатской апостазіи вернулись на лоно Православной восточной церкви и теперь состоимъ истинными исповѣдниками Православной восточной-грекороссійской вѣры, а не безбожными отступниками, какъ титулуеть насъ асневельможный Смогѣржевскій.

4) Въ томъ же универсалѣ онъ пишетъ: „по діавольскому наущенію уклонились отъ уніи“. Отвѣчаемъ: фарисеи, ненавидѣвшіе Иисуса Христа и Его Божескія дѣла, злословили Его и клеветали, что Онъ прогоняетъ бѣсовъ якобы силою вельзевула, князя бѣсовскаго. Неудивительно по этому, что и митрополитъ уніатскій нашу Каѳолическую вѣру, Иисусомъ Христомъ и Его святыми апостолами засвидѣтельствованную посредствомъ знаменій и чудесъ, называетъ послѣдствіемъ діавольскаго наущенія. Пребывая въ уніи, мы не только чрезъ Богомъ дарованнаго Радонежскаго чудотворца Сергія, но и чрезъ другихъ святыхъ видимыми знаменіями и чудесами убѣждались, что оставленная нами Восточная грекороссійская вѣра есть истинная каѳолическая. Такому убѣжденію содѣйствовали: часть руки св. Іоанна Крестителя, находящаяся въ Бржезанахъ на Подоліи въ мѣстной церкви, св. Іоаннъ Сочавскій въ Жолквѣ и св. Іовъ Желѣзо въ Почаевѣ; а въ Россіи за наше время просла-

вился чудесами святитель Дмитрій, митрополитъ Ростовскій. На основані сихъ и другихъ доказательствъ святости Вѣры неуніатской, мы оставили унію и вернулись на лоно матери нашей Восточной церкви, но отнюдь не по наущенію дьявольскому.

5) Въ томъ же универсалѣ ясневельможный Смогоржевскій называетъ насъ *закоренными въ упорномъ отступничествѣ*. Отвѣчаемъ: доколѣ мы пребывали въ уніи, насъ никто не упрекалъ въ упорномъ отступничествѣ, но за то совѣсть каждую минуту мучила насъ, что въ такой отступнической уніи остаемся. Мы тогда сомнѣвались насчетъ своего спасенія, потому что, по отступленіи отъ Православія, мы не приняли обрядовъ римской церкви. Мы оплакивали свое отступничество и всегда пылали сердцами своими къ Православію и молились объ избавленіи отъ навязанной намъ уніи. Когда же многомилостивый Господь услышалъ нашу молитву, когда указалъ подходящее время, мы немедленно воссоединились съ Православною церковью и теперь не сомнѣваемся въ спасеніи душъ нашихъ, если Человѣколюбецъ Господь будетъ милостивъ къ намъ и благодію своею покроетъ беззаконія и грѣхи наши. Предоставляемъ здравому смыслу разсудить, слѣдуетъ ли насъ называть *закоренными въ упорномъ отступничествѣ*?

6. Въ универсалѣ, выданномъ 5 марта 1782 года, митрополитъ Смогоржевскій обозвалъ неунитовъ *бунтовщиками и нарушителями общественнаго спокойствія*. Отвѣчаемъ: исторія свидѣтельствуешь, что пока въ Польшѣ не было уніи, то религія древняя восточная уживалась съ римскою, какъ душа съ тѣломъ, и всѣ подданные Польши наслаждались спокойствіемъ. Но, какъ только 1595 года народилась унія, тотчасъ появились въ Польшѣ волненія, смятенія и безпорядки. Просимъ прочесть письмо ясневельможнаго Леона Сапѣги, канцлера Великаго литовскаго княжества въ Иосафату Кунцевичу, архіепископу Полоцкому, которое написано и послано изъ Варшавы 1622 года. Мы предоставляемъ высшей власти обратить благоклонное вниманіе и на событія недавно минувшихъ лѣтъ, которыя совершились на нашихъ глазахъ. Начиная съ 1727 по 1766 годъ, уніатская духовная власть насильно начала отнимать у неуніатовъ церкви и парафинъ, грабила ихъ движимое и недвижимое имущество, изгоняла ихъ изъ собствен-

ныхъ домовъ, глумилась надъ ихъ святынею,—что хотѣла, то и дѣлала съ ними; но неуніаты терпѣливо все переносили. Такимъ самоволіемъ отличался ксендзь Михаильтъ Примовичъ, кіевскій офиціаль, за все время своего пребыванія въ этомъ званіи. Когда же покойный Володковичъ, митрополитъ уніатскій, смѣстилъ Примовича и опредѣлилъ кіевскимъ офиціаломъ ксендза Григорія Мокрицкаго, послѣдній, изъ желанія заявить свое особенное усердіе къ распространенію уніи, задумалъ отобрать отъ неуніатскаго духовенства всѣ церкви и парафіи. Для успѣшнѣйшаго достиженія своего замысла, онъ чрезъ Володковича, тогдашняго уніатскаго митрополита, исходатайствовалъ у региментаровъ, находившихся на Украинѣ, право брать, когда ему понадобятся, народовыя жолнеркія команды, при содѣйствіи которыхъ въ 1767 и 1768 годахъ отнялъ у неуніатовъ нѣсколько сотъ церквей, и почти всѣхъ неуніатскихъ священниковъ, которыхъ успѣлъ захватить, заковавши въ кандалы, отправилъ въ Радомысль, гдѣ ихъ содержали въ тюрьмѣ, морили голодомъ и холодомъ, ежедневно сѣбли не только розгами, но и канчуками, и, употребляя на самыя тяжкія и позорныя работы, преклоняли на унію. Многіе изъ нихъ не вынесли тяжкихъ работъ и ежедневнаго сѣченія и скоро поумирали. Тѣла ихъ были лишены христіанскаго погребенія и какъ падалъ зарыты на радомысльскихъ поляхъ. Такъ какъ благочестиваго духовенства на Украинѣ не стало и не было кому совершать христіанскихъ требъ для неуніатовъ, то офиціалы—кіевскій ксендзь Мокрицкій и Брацлавскій Янъ Любѣнскій предписали деканамъ выслать каждому изъ своего деканата по 6-ти уніатскихъ пароховъ, и каждому пароху поручено было въ досмотръ не менѣе 6 благочестивыхъ парафій. Тогда много людей безъ исповѣди а дѣтей безъ крещенія поумирало. Украинскій народъ не подчинялся уніатскимъ парохамъ и возмущался изъ за своего духовенства, за что офиціалы Мокрицкій и Любѣнскій многихъ изъ возмущавшихся мучили и даже лишали жизни посредствомъ самой лютой казни. Такъ, Млѣвскій ктиторъ Даниилъ Кушниръ, послѣ тяжкихъ мученій, живымъ былъ сожженъ и обезглавленъ, а Смѣлянскому сотнику, послѣ смертельныхъ побоевъ, была отрублена голова топоромъ. Другіе изъ возмущавшихся подвергались заклю-

ченію въ казематы, тяжкимъ работамъ и безчеловѣчному сѣченію канчуками. Неудивительно, что на Украинѣ вспыхнула тогда страшная буря, сопровождавшаяся ужаснымъ кровопролитіемъ. Когда эта буря заботливостью найяснѣйшихъ монарховъ утихла, неуніатами оиать подана была жалоба на своихъ гонителей, и его величество, нашъ найпресвѣтлѣйшій король опубликовалъ мандатъ, строго воспреещающій всякаго рода преслѣдованія неуніатовъ. Но духовная уніатская власть никакого вниманія не обратила на королевскій мандатъ и еще съ большимъ ожесточеніемъ начала угнетать насъ. Ксендзь Любѣнскій, офиціалъ Брацлавскій, и самъ и дзеканы его съ жолнѣрскими командами объѣзжаютъ брацлавщину для сбора *subsidiі charitativі* и, не смотря на предъявляемыя неуніатами квитанціи въ уплатѣ сей подати, вторично вымогаютъ ее, употребляя при этомъ самыя жестокія насилія. Укажемъ изъ множества такихъ вымогательствъ, по крайней мѣрѣ, два. Въ мѣстечкѣ Красномъ жилъ викарій Краснянскаго протопопа Богдановича. Въ квартиру сего викарія, для полученія *subsidiі charitativі*, среди глубокой ночи ворвался Краснянскій дзеканъ съ шестью шеренговыми и, какъ только викарій предъявилъ ему квитанцію, на голову его, по приказанію дзекана, тотчасъ надѣта была уздечка, и ему было приказано ходить на четверенькахъ, что онъ и началъ дѣлать. На спинѣ его тотчасъ сѣлъ одинъ шеренговый и велѣлъ возить себя по мѣстечку, а другіе шеренговые безчеловѣчно били его канчуками. Послѣдствіемъ сего безчеловѣчнаго позора и побоевъ была смерть викарія. Литинскій дзеканъ ту же исторію продѣлалъ съ неуніатомъ Молжевскимъ, хотя не вполне, такъ какъ русскій гусарскій поручикъ успѣлъ освободить его отъ смертельныхъ побоевъ. Что же творилось въ Браиловѣ, Литицѣ, Летичевѣ, Широкой Греблѣ и въ другихъ мѣстахъ надъ неуніатскихъ духовенствомъ? О Боже! просвѣти духомъ справедливости сердца имѣющихъ власть; пусть они разсудятъ и скажутъ, кто нарушители покоя, — неуніаты ли, или духовныя уніатскія власти?

7. Въ томъ же универсалѣ ясневельможный Смогоржевскій неуніатское духовенство титулуетъ *злѣдьями, вымыслителями монаршей воли*. Отвѣчаемъ:

Между апостолами нашелся одинъ злодѣй — Іуда. Равнымъ образомъ, между множествомъ неуніатовъ и уніатовъ можетъ най-

тись не одинъ злодѣй. Въ дѣйствительности же между неуніатами духовными мы не знаемъ ни одного злодѣя. Хотя уніаты пробовали дѣло убіенія посесора подъ Бершадами приписать неуніату, но тотъ, котораго судилъ митрополитъ Шептицкій за это убійство и въ 1768 г. разстригъ, — былъ уніатъ. А мало ли было злодѣевъ уніатовъ, при истязаніи и убіеніи Кирилла Зельяцкаго, православнаго уманскаго протопопа? Недалекъ отъ этого названія пдіаконъ Консѣвичъ, опредѣленный на парафію въ дер. Юрковку, корсунскаго деканата. Этотъ діаконъ вилкою выкололъ глаза жёнѣ православнаго іерея Павла и затѣмъ такъ безчеловѣчно билъ и мучилъ ее, что она на седьмой день Богу душу свою отдала. Пинскій уніатскій бискупъ Горбацкій за такой героическій подвигъ рукоположилъ Консѣвича въ санъ священника и допустилъ до совершенія св. Таинствъ церкви.

Смогоржевскій называетъ уніатовъ *вымыслителями монаршей воли*. Подъ монаршею волею онъ подразумѣваетъ ту законную грамоту, которая въ 1768 г. изъ Мотронинскаго монастыря была разослана по Украинѣ и здѣсь вызвала страшное кровопролитіе. Прочитавши эту грамоту, увидимъ, что вымыслители ея названы *злодѣями*. Всероссийская императрица никогда не называла благочестивое духовенство злодѣями. И еслибы неуніатское духовенство составило упомянутую грамоту, то ужели бы оно само себя назвало *злодѣями*? Мы предполагаемъ, что уніатскій митрополитъ самъ выдумалъ монаршую волю, съ цѣлю между своими уніатами усилить злость и ненависть къ неуніатскому духовенству.

8. Въ письмѣ къ одному высокопоставленному лицу митрополитъ Смогоржевскій неуніатовъ раздѣлилъ на два отдѣла. Къ первому отдѣлу онъ причислилъ тѣхъ изъ нашихъ предковъ, которые не приняли уніи, привезенной митр. Исидоромъ изъ Флоренціи, а ко второму обитателей Подолія, Волыни, Полѣсья и Брацлавщины, предки которыхъ съ давнихъ временъ поселились въ этихъ мѣстахъ, но произошли отъ родителей католиковъ и воспитаны въ католической религіи. Отвѣчаемъ. Мы не отрицаемъ, — напротивъ признаемъ, что къ народу, съ давнихъ временъ поселившемуся въ Галиціи, Подоліи, Волыни, Полѣсьѣ и на Украинѣ въ воеводствахъ кievскомъ и брацлавскомъ, заходили

люди, рожденные отъ родителей католиковъ и воспитанные въ католической вѣрѣ; но считаемъ несомнѣннымъ, что древнѣйшіе обитатели сихъ мѣстъ, съ появленія между ними христіанства, содержали св. Вѣру восточную, католическую, неуніатскую. Для убѣжденія въ этомъ, просимъ ясневельможнаго Смогоржевскаго прочитатъ сеймовыя и трактатовыя конституціи, изданныя 1659 г. польскими монархами, а въ особенности трактатъ, заключенный Польшею съ Россією 1686 г. Здѣсь написано, что епископства — львовское и лудское со всѣми діецезіями своими на Подоліи, Волини, Полѣсьѣ и въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ, а также кіевская митрополія должны на вѣчныя времена остаться въ неуніи, и обыватели грекороссійскаго исповѣданія съ своимъ духовенствомъ навсегда должны оставаться въ неуніи. Затѣмъ, просимъ прочитатъ изданный 21 августа 1717 года еписк. львовскимъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ универсалъ, который въ благочестивыхъ царквахъ, при собраніи народа, въ неуніи бывшаго, опубликованъ и заключаетъ въ себѣ протестъ противъ совращенія неуніатовъ. Далѣе, о существованіи благочестія, въ показанныхъ мѣстахъ до Замойскаго собора, свидѣтельствуютъ св. антимины, выданные въ неуніатскія церкви раньше 1720 года и богослужебныя книги, напечатанныя около сего года въ львовской типографіи. На Замоискомъ соборѣ Аѳанасій Шептицкій, во время спора съ Леономъ Кишкою, доказывалъ, что всѣ антецессоры его, отъ самаго начала львовскаго епископства, были въ неуніи. 1727 г., послѣ публикаціи дѣяній Замойскаго собора, Леонъ Кишка въ Житомирѣ, а Аѳанасій Шептицкій въ Барѣ сзывали неуніатское духовенство и принуждали къ уніи, даже подъ присягою (?) и страшными угрозами. На этомъ съѣздѣ одни изъ протопоповъ явно пристали на унію, другіе же, возвратясь въ дома свои, содержали древнюю вѣру свою, воспользовавшись послѣдовавшею вслѣдъ за съѣздомъ смертію короля Августа II и наступившимъ безкорольемъ. Такъ было до 1735 года. Въ послѣдующіе годы страшныя насилія, грабежи, сѣченія и убійства вынудили весьма многихъ священниковъ и мірянъ преклониться на унію. Но принявшіе ее только по виду казались уніатами, внутренно же всѣмъ сердцемъ своимъ пылали къ Греческой православной церкви и въ душѣ были испо-

вѣдниками ея. Всякій годъ, а въ особенности въ началѣ лѣта, множество священниковъ, а въ особенности мірянъ изъ Подолии, Волини, Полѣщины и со всей Украины ходили въ Кіевъ для исповѣди и причастія св. Таинъ Христовыхъ. Замѣтили это уніатскія духовныя власти, завидовавшія спасенію душъ человѣческихъ, и всякими способами противоудѣйствовали спасительному странствованію въ Кіевъ; ходившимъ на богомолье въ Кіевъ грозили и проклятіемъ и отлученіемъ отъ церкви и отъ христіанскаго общества, и глумились надъ святыми мощами, называя ихъ засушенными тѣлами,—утверждали, что въ Кіевѣ вѣра схизматическая, и кто туда ходитъ, тотъ даже за одно хожденіе впадаетъ въ проклятіе. Когда же угрозы, проклятія, глумленія и кощунство ничего не могли сдѣлать, тогда уніатская власть изобрѣла новый, еще небывалый способъ противоудѣйствія,—предписала коменданту польской пограничной стражи, находившемуся въ Мытницѣ подъ г. Васильковомъ, чтобы онъ бралъ подать отъ всякаго мірянина за переходъ границы по три золотыхъ и, кромѣ того, отъ ножа и свѣчи, находившихся при каждой особѣ, по 1 рублю. Духовныя же особы за переходъ границы уплачивали по 3 и даже по 6 р. Но это богопротивное, выдуманное уніатами средство не въ силахъ было отклонить народъ, пылавшій любовью къ благочестію и жаждавшій святого Причастія въ Православной грекороссійской церкви,—отъ хожденія въ Кіевъ. О какое доброе дѣло совершила бы высшая власть, еслибы воспретила уніатамъ упомянутое грабительство съ многочисленнаго Подольскаго, Волинскаго, Холмскаго, Полѣскаго и Украинскаго народа, ежегодно идущаго въ Кіевъ на богомолье!

9. На выраженія въ указанномъ письмѣ—*духовенство самовольно отступило отъ католическихъ пастырей, которымъ дано присягу въ послушаніи*—отвѣчаемъ: А majori Bove discit avare minor. Слѣдовало ли епископамъ Ивату Поцею владимірскому и Кириллу Терлецкому луцкому самоправно, давши присягу въ послушаніи, отступать отъ константинопольской апостольской столицы, отъ митрополита кіевскаго, и отъ истинной католической греческой Вѣры? Нѣтъ! Что же касается насъ,—мы имѣли полное право оставить навязанную намъ епископами владимірскимъ и

луцкимъ унию, когда она оказалась апостазією. Уніаты признають евхаристію, совершаемую католиками на прѣсномъ хлѣбѣ, но не хотятъ принимать причастія на прѣсномъ хлѣбѣ. Мало того, уніатовъ, священнодѣйствующихъ на прѣсномъ хлѣбѣ и принимающихъ причастіе на прѣсномъ хлѣбѣ, отлучаютъ отъ себя и проклинаютъ. Какая же это унія? Неуніаты крестятъ чрезъ троекратное погруженіе въ воду или троекратное обливаніе водою, по правиламъ апостольскимъ. Тѣхъ же правилъ строго придерживается и римско-католическая церковь (*ter fundit aquam Sacerdos*). Уніаты же, вопреки апостольскимъ правиламъ, вопреки древнимъ обычаямъ восточной и западной церкви, только разъ обливаютъ крещаемого, какъ это дѣлаютъ евноміане и монтанисты. Всякій католикъ легко убѣдится въ уніатской апостазиі, какъ только прочтаетъ корректуру, а на самомъ дѣлѣ порчу обрядовъ неуіатской греческой церкви, которая опубликована 3 мая 1738 года уніатскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шестицкимъ. Не своевольно отступили мы отъ уніи, но на основаніи привилегій и конституціонныхъ сеймовыхъ и трактатовыхъ постановленій, милостиво дозволяющихъ переходъ изъ уніи въ неунію.

10. *Католичеству, пастырству и Посполитой Рѣчи неуіатское духовенство помѣха (przeszkoda) беспокойность и проч.* Отвѣчаемъ и на сіи выраженія. Чтобы ясневельможный митроп. Смогоржевскій убѣдился въ ошибочности этихъ выраженій, просимъ его вторично прочесть цитованное нами подъ № 6 нашей отповѣди письмо ясневельможнаго Сапѣги, канцлера Великаго княжества литовскаго къ Юсафану Кунцевичу. Это письмо скажетъ ему, кто помѣха католичеству и пастырству, кто причиняетъ безпокойство Посполитой Рѣчи, кто причиною общественныхъ смятеній. И еще просимъ яснев. Смогоржевскаго обратить свое вниманіе на дѣла уніатовъ и неуіатовъ, совершившіяся на нашихъ глазахъ. Дѣла эти ясно засвидѣтельствуютъ, что между нарушителями королевскихъ мандатовъ и постановленій Посполитой Рѣчи, а также между виновниками общественныхъ смятеній не было ни одного изъ среды неуіатовъ, а только одни уніаты.

11. *Таковыхъ (неуіатскихъ священниковъ) сеймовыя и трактатовыя постановленія признали криминальными отступниками и предписали строго карать ихъ и изгонять изъ края.* Отвѣчаемъ.

Постановленій таковыхъ мы не только не читали, но даже о существованіи ихъ не слышали; напротивъ, всѣмъ и ясневельможному уніатскому митрополиту извѣстны законы, позволяющіе переходъ, или вѣрнѣе, возвращеніе изъ уніи въ неунію. Посполитая Рѣчь своими давними привилегіями и конституціями признала нашу вѣру истинною восточною грекороссійскою Вѣрою; и затѣмъ, когда народилась унія, таже Посполитая Рѣчь назвала нашу вѣру раздвоенною и по своимъ соображеніямъ и не безуважителнымъ причинамъ дала милостивое разрѣшеніе на свободное возвращеніе изъ уніи въ неунію. Если же она дала такое разрѣшеніе, и дала непринужденно, то могла ли возвращающихся въ лоно Православной восточной церкви признать криминальными отступниками и дать приказъ строго карать ихъ и изгонять изъ края? Пресвѣтлая постоянная рада не могла издавать такихъ законовъ, которые бы между собою находились въ противорѣчіи. Въ трактатѣ 1768 г. есть, между прочимъ, строгое запрещеніе переходить изъ римско-католической вѣры въ какую либо другую вѣру. Это запрещеніе ясневельм. Смогоржевскій отнесъ и къ уніатамъ, которые возвращаются въ неунію. Но справедливо ли онъ поступилъ? Уніаты сами о себѣ засвидѣтельствовали, что они чада восточной церкви, а не западной, поелику во всѣхъ своихъ книгахъ пишутъ: *мы сынове восточныя церкви...* Если же уніаты сынове восточныя церкви, но въ сущности отступили отъ нея и не только не вошли въ составъ римской церкви, напротивъ, сформировали для себя новую вѣру, то ясневельможный митрополитъ уніатскій поступилъ бы логично, если бы и себя и всѣхъ, принадлежащихъ къ этой новой вѣрѣ, назвалъ отступниками отъ древней восточной церкви и къ себѣ и къ паствѣ своей уніатской отнесъ упомянутое намъ запрещеніе.

12. Въ томъ же письмѣ ясневельможный Смогоржевскій, хвалясь своею митрополитанскою дѣятельностію, пишетъ: *для уничтоженія богомерзкой апостазіи я слишкомъ много старанія приложилъ и прибѣгнулъ къ весьма многимъ средствамъ для изгнанія неуніатовъ изъ края.* Отвѣчаемъ:

Результаты такой усиленной работы уніатскаго митрополита извѣстны всѣмъ, а особенно намъ, которые изъ-за нея потер-

пѣли и тяжкія гоненія, и лишенія и смертельныя мученія. Пусть исторія скажетъ слово правды о заслугахъ яснев. Смогоржевскаго. Что же касается насъ, мы считаемъ не излишнимъ противопоставить самохвалству его слѣдующій фактъ: въ началѣ 1782 года яснев. Смогоржевскому очевиднымъ стало, что дни уніи сочтены и конецъ ея довольно близокъ, и потому онъ, чтобы отдалить сей конецъ, назначилъ въ своей резиденціи въ г. Радомыслѣ конгрегацію, на которую съ брацлавскаго и кіевскаго воеводства съѣхались и офиціалы и всѣ дзеканы уніатскіе. Послѣ долгихъ совѣщаній, они не придумали другаго способа къ сохраненію уніи, какъ установленіе ежегодной присяги на вѣрность уніи съ обязательствомъ, если понадобится, пролить свою кровь за уніатскую вѣру. Установленную на конгрегаціи ежегодную присягу обязательно выполняли не только всѣ міряне, не только дяки и пономари, но даже всѣ уніатскіе parroхи. Что же это за вѣра, которая для сохраненія своего, нуждается въ ежегодной присягѣ отъ исповѣдниковъ ея?! Надѣмся, что вѣрѣ сей существовать не долго и таковая надежда наша не посрамитъ насъ; она скоро сбудется.

Библиографическая замѣтка.

Полный годичный курсъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года, примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковью, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи). Составилъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ священникъ Григорій Дьяченко. Въ двухъ томахъ. Томъ первый, — первое полугодіе (260 поученій). XL + 423 стр. Томъ второй, — второе полугодіе (343 поученіе) XXXIV + 716 стр. Москва. 1895 г. Цѣна перваго тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 руб. съ перес. Цѣна втораго тома 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес. Обращаться по слѣдующ. адресу: Москва, Никольская, д. ремесленной управы, книгопродавцу А. Д. Ступину.

Его-же. Вопросы на исповѣди, по руководству десяти заповѣдей Закона Божія, десяти евангельскихъ заповѣдей. Москва. 1894 г. V + 56 стр. Цѣна 30 к. съ перес.

Его-же. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. На канунѣ иповѣди. Москва. 1894 г. IV + 55. Цѣна 15 коп. съ перес.

За двумя послѣдними книгами обращаться къ автору по слѣдующему адресу: Москва, 3 Мѣщанская ул., домъ церкви св. муч. Трифона, свящ. Григ. Дьяченко. При одновременномъ требованіи отъ автора этихъ двухъ брошюръ цѣна съ перес. 40 к. вмѣсто 45 коп.

О. Гр. Дьяченко извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ какъ неутомимый труженикъ пера. Какъ во всѣхъ болѣе крупныхъ своихъ сочиненіяхъ, каковы, напр.: «О приготвленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства» (богословское и историко-философское изслѣдованіе), «Доброе слово» (въ 3 книгахъ), «Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви» (въ 3-хъ большихъ томахъ) и др., такъ и въ выше отмѣченномъ нами трудѣ своемъ авторъ поражаетъ массою прочитаннаго и представляемаго вниманію читателя церковно-историческаго и проповѣдническаго матеріала, глубокимъ знаніемъ дѣла въ разработкѣ и сортировкѣ его и несомнѣнной даровитостью въ освѣщеніи этого матеріала, въ сообщеніи ему духа жизни и силы. Предлагаемая вначалѣ книга, состоящая изъ двухъ томовъ, составлялась, говоритъ авторъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ и является въ настоящее время въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособіе для постоянной и, по возможности живой, краткой, назидательной, и въ тоже время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди.

И дѣйствительно, въ двухъ объемистыхъ томахъ (1213 стр.) авторъ даетъ читателю поученія на каждый день года, и не по 1-му, а по нѣсколько поученій, при чемъ поученія расположены по числамъ мѣсяцевъ. Въ приложеніи къ 1-му тому помѣщены и поученія на праздники Господскіе—подвижные (Входъ Господень въ Іерусалимъ, Пасха и др.). Всѣ поученія, числомъ 601, составлены по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, принадлежащимъ пе-

ру или знаменитыхъ проповѣдниковъ-архипастырей, или во всякомъ случаѣ—извѣстныхъ и опытныхъ пастырей-проповѣдниковъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ имена митрополитовъ: Филарета—московскаго, Сергія, Леонтія и Макарія—московскихъ, Иннокентія, Дмитрія, Никанора, архіепископовъ г. Одессы, Палладія митр. С.-Петербургскаго, Платона, митр. кіевск., Амвросія, архіеп. харьков., Іоанна—смоленск., Теофана, еписк. Влад. и тамбов. и др.;—проторіереевъ—Путятина, Нордова, І. Сергіева-Кронштадтскаго, Поторжинскаго, Троцкаго, Вѣлоцвѣтова, Некрасова и мн. др. Собственно же принадлежащихъ самому автору книги поученій—нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ поученій. Но и поученія самаго автора на столько по духу и складу приближаются къ помѣщеннымъ имъ образцамъ проповѣдничества, что трудно бываетъ отличить, если не смотрѣть на подпись подъ каждымъ поученіемъ. Что авторомъ дѣйствительно изучены основательно образцы проповѣдничества, это видно изъ того, что не каждое поученіе знаменитаго проповѣдника онъ беретъ, а выбираетъ, и избранное, если оно длинное, сокращаетъ, сохраняя внутренній характеръ и отличительный обликъ поученія,—или изъ двухъ поученій составляетъ одно, или добавляетъ текстами и церковно-историческими примѣрами, краткимъ изложеніемъ жизни святаго,—наконецъ выработанное такимъ образомъ поученіе разлагаетъ на главныя части, обозначая ихъ цифрами,—и указываетъ главныя и даже второстепенныя мысли, обозначая ихъ жирнымъ шрифтомъ. Цифры такимъ образомъ показываютъ читателю весь логическій ходъ поученія, а черныя строки даютъ какъ бы подробный конспектъ каждаго поученія. Кромѣ того, авторъ помѣстилъ еще алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій, которыя разъясняются и излагаются въ поученіяхъ. Въ этомъ указателѣ всякій пастырь, безъ потери времени, легко можетъ отыскать потребную для своихъ слушателей тему. Ясно такимъ образомъ, что книга о. Дьяченко не есть механической сборникъ разныхъ поученій, но тщательно изученный, разработанный и взлелѣянный глубокимъ усердіемъ трудъ.

Но, кромѣ извѣстныхъ образцовъ проповѣдничества въ трудахъ знаменитыхъ архипастырей и извѣстныхъ пастырей-пропо-

вѣдниковъ, авторъ пользовался поученіями, бесѣдами и разными статьями, помѣщенными въ духовныхъ журналахъ (Рук. для сел. пастырей, Воскр. Чтен., Христ. Чтен., Странникъ и др.), многими статьями по догматическому и нравственному богословію, — трудами Отцевъ Церкви какъ восточной, такъ и отечественной (преимущ. св. Тихона Задонскаго и Димитрія Ростовскаго).

Всѣ поученія отличаются жизненностію, краткостію, обильнымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ, помазанностію въ словѣ и простотою въ слогѣ. Достаточно сказать, что два объемистыхъ тома легко можно просмотрѣть съ большимъ интересомъ въ 4—5 дней. Изданы оба тома безукоризненно, печать крупная и четкая. За такой трудъ авторъ (не упоминая уже объ его извѣстномъ сочиненіи въ 3-хъ томахъ «Уроки и примѣры») вполне заслуживаетъ глубокой благодарности и непрестанныхъ о себѣ молитвъ, чтобы Господь на многія лѣта сохранялъ здоровье такихъ дорогихъ тружениковъ. Безспорно, что означенная книга о. Дьяченко отмѣнно желательна для благочинническихъ библиотекъ, для библиотекъ дух. Сем., а особенно желательна для возможно большаго распространенія въ кругѣ читателей, для которыхъ она представитъ отличную книгу для назидательнаго чтенія на каждый день года. И можно надѣяться, думаемъ, что со временемъ издатель, на сколько возможно, понизитъ, цѣну этимъ книгамъ.

Двѣ другія книжечки: «Вопросы на исповѣди» и «На канунѣ исповѣди» того же автора представляютъ прекрасное руководство, какъ для пастырей, такъ и для мірянъ къ духовному назиданію и приготовленію къ св. таинству исповѣди. Въ первой книжечкѣ находятся не только вопросы съ поясненіемъ и раскрытіемъ грѣховъ, но и пастырское увѣщаніе и назиданіе кающемуся, какъ общее въ концѣ исповѣди, такъ и частное, послѣ отдѣльныхъ исповѣданныхъ грѣховъ. «Само собой рѣзультатомъ, говоритъ авторъ, что нѣтъ надобности, да и возможности, со стороны пастыря предлагать каждому исповѣднику всѣ вопросы на исповѣди: нужно изъ многаго выбрать немного, отвѣчающее данному обстоятельству, лицу, возрасту, полу, состоянію, званію и религіозно-нравственному настроенію кающагося». Міряне же могутъ видѣть въ этихъ вопросахъ прекрасную необходимо подробную программу

нравственнаго самоиспытанія во дни говѣнія. Такое значеніе имѣеть эта книжечка о. Дьяченко. Можно только замѣтить, что, по нашему мнѣнію, по плану 10 заповѣдей слѣдовало бы расположить и вопросы относительно 9 заповѣдей блаженствъ и церковныхъ заповѣдей.—такъ какъ и 9 заповѣдей блаженствъ и церковныя заповѣди только полнѣе и совершеннѣе, какъ основанныя на евангельскомъ законѣ, объясняютъ ветхозавѣтное Десятисловіе. Иначе—часто приходится повторяться въ вопросахъ.

Во второй книжкѣ «Наканунѣ исповѣди» собраны, примѣнительно къ должному настроенію говѣющаго, разныя духовно-назидательныя, краткія статьи изъ твореній св. Тихона Задонскаго, Димитрія Ростовскаго, еп. Феодана и др., а также жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ. И эта книжка, умѣло составленная, несомнѣнно принесетъ большую духовную пользу читателямъ, дастъ имъ правильное понятіе о св. таинствѣ исповѣди и предохранитъ ихъ отъ чисто внѣшняго, механическаго, къ сожалѣнію, часто обычнаго, отношенія къ этому таинству. Цѣна обѣимъ книжечкамъ уже сбавлена противъ первоначально назначенной и потому вполне доступна для всѣхъ. И несомнѣнно, что эти книжечки весьма скоро всѣ разойдутся. Печать четкая и чистая. Свящ. А. К.—нз

Къ вопросу объ обезпеченіи семействъ духовенства кievской епархіи.

Съ большимъ интересомъ прочелъ я статью: «Къ вопросу объ обезпеченіи семействъ духовенства Кіевской Епархіи». Имѣя возможность, какъ благочинный, часто видѣться со своими собратіями—священниками и бесѣдовать по вопросу о средствахъ содержанія духовенства и объ обезпеченіи семействъ нашихъ, послѣ смерти, я долженъ заявить, что всѣ единогласно соглашались съ проектомъ, напечатаннымъ въ № 7 Кіев Епар. Вѣд. за текущій годъ.

Не состоятельность устава Взаимно вспоминательной кассы уже видна изъ того, что получаютъ какихъ нибудь 20 р. на члена семьи въ годъ—весьма недостаточно. Да и кто будетъ получать

эти скромные 20 р.? Оныть говорить, что семьи умершихъ священно и церковно-служителей стараются занять мѣста, чтобъ прокормиться: мужчины идутъ въ псаломщики и другія вѣдомства, а женщины учительствуютъ; слава Богу, хоть это поле дѣятельности даетъ имъ кусокъ хлѣба. Остаются однѣ вдовы; но что значить вспомошествованіе для нихъ въ 20 р.? Естественно, что духовенство должно искать выхода и думаетъ найти его: или въ общемъ страхованіи жизни, или въ погребальной кассѣ, или въ увеличеніи взносовъ во взаимновспомогательную кассу. Какъ страхованіе жизни, такъ равно и другіе подобныя проэкты не могутъ быть не симпатичны для духовенства. Разъ, при такомъ скудномъ содержаніи, какое мы получаемъ, нѣтъ мысли о томъ, чтобы сбергать про черный день,—надо поневолѣ къ чему нибудь прибѣгнуть. Откладывать это вонющее дѣло до будущаго епархіального съѣзда слишкомъ далеко. Слѣдовало бы пользоваться милостивымъ вниманіемъ нашего дорогаго Архипастыря къ своему духовенству и предложить духовенству на благочинническихъ съѣздахъ детально выяснить—на чемъ остановиться духовенству: на страхованіи ли жизни, погребальной кассѣ, или на увеличеніи взносовъ? По моему скромному разумѣнію, такъ какъ многіе священники уже застраховались въ частныхъ обществахъ и платятъ не мало, то наложить на нихъ еще и общее страхованіе будетъ очень накладно, потребуется на это минимумъ до 50 р. въ годъ. Болѣе подходящая для насъ, по моему, погребальная касса съ платою по 50 к. на cadaго умершаго собрата-священника.

С. К. К.

Извѣстія и замѣтки.

— Полугодовой день кончины Императора Александра III. 20 апрѣля, въ полугодовой день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ въ 12 час. дня преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовен-

ства, совершена панихида. На панихидѣ присутствовали г. Начальникъ края, командующій войсками кievскаго военнаго округа, кievскій губернаторъ, кievскій вице-губернаторъ, попечитель кievскаго учебнаго округа, городской голова, генералитетъ, начальники отдѣльных частей, чины разныхъ вѣдомствъ и много молящихся. При пѣвнн «Со святыми упокой» многіе молились колѣнопреклоненно.

— Въ воскресенье, 23 апрѣля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и 27 апр. въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ совершены архіерейскимъ служеніемъ божественныя литургіи и молебны въ присутствіи начальствующихъ и должностныхъ лицъ города.

— 27 сего апрѣля, въ 1 часть дня, Его Высокопреосвященство митрополитъ кievскій Іоанникій возвратился изъ С.-Петербурга въ Кіевъ.

— Столѣтіе православной святительской кафедрѣ въ Подоліи, исполняющееся въ текущемъ году, св. Синодомъ разрѣшено отпраздновать 13 и 14 мая сего года въ церквахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ подольской епархіи особымъ церковнымъ торжествомъ. Подольская епархія учреждена 12 апрѣля 1795 г., а 13 мая тогоже года хиротонисанъ во епископа подольскаго настоятель Донскаго монастыря, архимандритъ Іоанникій. Празднуемое событіе будетъ почтено торжественнымъ отправленіемъ 13 мая заупокойной литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившихъ архипастыряхъ подольской епархіи въ Іоанно-Предтеченскомъ храмѣ—гдѣ почиваетъ первый епископъ Подоліи, Іоанникій, а 14 мая—торжественнымъ совершеніемъ въ кафедральномъ соборѣ литургіи, съ благодарственнымъ послѣ нея молебномъ на городской площади Каменецъ-Подольска. Кромѣ того, въ тѣ-же два дня въ Каменцѣ, въ залѣ духовной семинаріи и въ городской думѣ, а также во всѣхъ церквахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи предположено чтеніе статей, по содержанию своему соотвѣтствующихъ торжеству.

— Высочайшая благодарность крестьянамъ с. Шамраевки, васьльновскаго уѣзда, и щедрая жертва ихъ на храмъ. 25-е марта сего 1895 года надолго останется памятнымъ для прихожанъ Свято-Спиридоновскаго храма села Шамраевки. Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи въ этотъ разъ для жителей с. Шамраевки былъ сугубымъ праздникомъ, такъ какъ въ этотъ день была получена и сообщена имъ дорогая и радостная отъ Царя—Батюшки вѣсть Высочайшей благодарности за выраженные крестьянами с. Шамраевки вѣрноподданническія чувства, по случаю бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Для выслушанья этой дорогой Царской вѣсти и принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, не только взрослые, но и малолѣтніе собрались въ такомъ количествѣ въ мѣстный храмъ, что многіе за страшной тѣсотой не могли вмѣститься и вынуждены были оставаться у дверей храма. Воцарилась мертвая тишина; всѣ присутствовавшіе съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивались и жадно ловили каждое слово при чтеніи мѣстнымъ священникомъ циркуляра мирового посредника, гдѣ сообщалась народу Высочайшая благодарность за выраженные вѣрноподданническія чувства Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Видя сердечное умиленіе и зная явную готовность своей паствы—искренно отзыватьсѣ всегда, а въ это мгновеніе въ особенности, на всякое доброе дѣло, мѣстный священникъ прочиталъ изъ Церковныхъ Вѣдомостей свѣдѣнія о повсемѣстныхъ въ имперіи пожертвованіяхъ въ память важныхъ событій изъ жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ на разныя добрыя дѣла и предложилъ своимъ прихожанамъ увѣковѣчить этотъ незабвенный день пожертвованіемъ съ своей стороны крупной суммы на неотложный ремонтъ своего храма, въ воспоминаніе священнаго событія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, какъ одинъ человѣкъ, единодушно согласились пожертвовать изъ общественныхъ суммъ, находящихся въ наличности за право питейной торговли, четыреста рублей на нужды мѣстнаго храма. Послѣ этого, совершенно было, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной двухклассной церковно-приходской школы, торжественное молебствіе о здравіи Ихъ Им-

ператорскихъ Величествъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія, при колокольномъ звонѣ.

Гляди на оживленныя, сіявшія умиленіемъ и радостью лица выходившаго изъ храма народа, приходилось воочію убѣждаться въ той несомнѣнной отрадной истинѣ, что подъ грубой и угловатой наружной оболочкой нашего простолюдина трепещетъ очень мягкое сердце, таится добрая, отзывчивая, любящая душа, питающая очень глубокія и искреннія чувства любви и преданности къ своему надежѣ Царю-Батюшкѣ, во имя чего и охотно приносятся имъ величайшія жертвы до самоотверженія.

Приходилось и приходится умиляться духомъ, при видѣ того, какъ многіе изъ простаго народа въ своихъ помпальныхъ книжкахъ между своими усопшими родными, по собственному сердечному побужденію, вписали незабвенныя имена Императоровъ Александра 2-го и Александра 3-го. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить поэтому здѣсь, въ слухъ всѣхъ, свою сердечную благодарность и признательность своимъ прихожанамъ, жителямъ с. Шамраевки вообще, а церковному старостѣ Давиду Погуляйку, и прихожанину крестьянину Космѣ Алексѣеву Компанченку въ частности, за ихъ всегдашнее стараніе и щедрія пожертвованія на храмъ, что дало возможность значительно благоустроить и благоукрасить мѣстный храмъ, а именно: выкрасить его внутри и снаружи, устроить хоры и сдѣлать новыя съ дубовыми рамами окна,—пріобрѣсть много цѣнной и дорогой утвари, въ томъ числѣ—два дорогихъ въ дубовыхъ кіотахъ образа, Распятіе съ горькой, новый жертвенникъ, живописный образъ св. цѣлит. Пантеленмона, священническія и на престольныя облаченія, гробницу, много дорогихъ хоругвъ и т. п. Въ октябрѣ 1894 года окончено устройство новой на каменномъ фундаментѣ, съ желѣзными воротами и фортками, церковной огорожи, а въ этомъ году металлической рѣшетки предъ иконостасомъ. На все это истрачено нѣсколько тысячъ рублей; въ томъ числѣ большая часть пожертвована была прихожанами, причемъ упомянутый выше прихожанинъ Косма Компанченко самъ лично пожертвовалъ до 300 р. И не на однѣ только нужды мѣстнаго храма сочувственно откликаются мои прихожане, но и на другія

добрыя дѣла; такъ, они внесли на устройство школы и вносятъ на содержаніе ежежегодно свою посильную жертву, — ежегодно жертвуютъ въ пользу бѣднымъ своего прихода; во время бывшаго во многихъ губерніяхъ голода, не смотря на личное полуголоданье, собрали и отправили по назначенію болѣе ста рублей и пр...

Священникъ *Іаковъ Ганицкій*.

— **Возвращеніе штундистовъ къ православію въ г. Умани.** Спѣшимъ сообщить о радостномъ случаѣ присоединенія четырехъ штундистовъ къ Православной церкви, совершившемся въ церкви уманскаго тюремнаго замка.

Въ послѣднихъ числахъ ноября 1894 г., по распоряженію подлежащей власти, препровождены были въ тюремный замокъ и подвергнуты заключенію четыре штундиста: Варлаамъ и Андрей Гопенки (крестьяне с. Максимовки, уман. у.), Матѳей Бандура (с. Оситной, того же уѣзда) и Галактіонъ Гончаренко (с. Окниной, звенигородск. у.) за распространеніе штундизма и кощунство надъ обрядами св. Православной церкви; изъ нихъ первые три были подвергнуты предварительному заключенію, въ ожиданіи суда, а надъ послѣднимъ (Гончаренко) уже состоялся приговоръ суда, по коему онъ осужденъ былъ на пятилѣтнюю ссылку въ Закавказскій край. Но не страхъ предъ судомъ и не боязнь той неизвѣстности, какую человѣкъ можетъ испытывать предъ отправленіемъ въ чужую далекую сторону (ибо мы видѣли не одинъ примѣръ, какъ штундисты, наэлектризованные своей мнимою правотою, ничего не боялись и ни предъ чѣмъ не останавливались), а именно исключительное положеніе въ заключеніи — одиночество привело ихъ къ спасительному размысленію и къ раскаянію, благодаря и собесѣдованіямъ съ ними мѣстнаго пастыря.

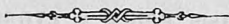
Простая, безъискусственная, сердечная бесѣда о. Мацкевича, произвела на штундистовъ глубокое впечатлѣніе. «Мы еще никогда не слышали такой бесѣды»: заявляли они своимъ товарищамъ по заключенію арестантамъ. Мало по малу, наши штундисты охотно посѣщаютъ св. храмъ, принимаютъ благословеніе отъ священника и прикладываются къ св. иконамъ и выражаютъ сердечное желаніе поговѣть. Тутъ Господу угодно было посѣтить заблудшихъ и тяж-

кимъ испытаніемъ: всѣ четверо почти одновременно заболѣваютъ тифомъ тяжелой формы. Но, благодаря хорошему больничному уходу, больные поправляются. Подъ вліяніемъ бесѣдъ священника, выздоравливающіе еще болѣе убѣдились въ необходимости присоединиться къ Православію; и вотъ, 28 января сего года, послѣ Божественной литургіи, въ присутствіи мѣстнаго тюремнаго начальства, надзирателей и арестантовъ, торжественно былъ совершенъ о. Мацкевичемъ чинъ присоединенія отпавшихъ, и они сподобились причаститься св. Таинъ. 29 января, во исполненіе требованія закона, отъ присоединенныхъ взяты были подписки въ томъ, что они впредь свято и ненарушимо будутъ исполнять всѣ постановленія Православной церкви, и до конца своей жизни будутъ преданы въ св. Православной вѣрѣ.

Выпущенные на свободу, возвратившись къ своимъ односельчанамъ, новообращенные, какъ намъ сообщаютъ, ведутъ себя безукоризненно и тѣмъ производятъ на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе.

П. Куриный.

Неофициальной части редакторъ, Прот. *Павель Троицкій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ ШЕНКАРОВЪ.

Принимаетъ всевозможныя заказы духовнаго платья и выполняетъ въ кратчайшій срокъ.

Кіевъ. Андреевскій спускъ, № 12.

МАГАЗИНЪ

Василія Михайловича

ФОЛОМИНА,

ВЪ КІЕВѢ,

уѣль Александровской ул., с. д. пр. ма. Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копя, миропомазаницы, крестильницы, всеошныя блюда, кропылы, вѣнды вѣнчальныя, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разн., образа въ ризахъ, парча и галунъ.

Разныя золотыя вещи и столовое серебро.

На всѣ вещи принимаются заказы.—Цѣны безъ запроса. — 10—19

Содержаніе: Поученіе въ день Вознесенія Господня. — Поучительное чтеніе. — Рѣчь, сказанная предъ папихидою въ полугодовой день смерти Императора Александра III. — Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь. — Объясненіе преслѣдованія и гоненія ушіатами неуніатовъ. — Библиографическая замѣтка. — Къ вопросу объ обезпеченіи семействъ духовенства. — Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 апрѣля 1895 г.
Цевзоръ, Протоіерей *М. Богдамовъ.*

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.